

№ 1 (1) 2025

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі
Ғылым комитетінің «Мемлекет тарихы институты» РММ

Journal of **CENTRAL ASIAN HISTORY CULTURE AND POLITICS**

**ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ТАРИХЫ,
МӘДЕНИЕТІ, САЯСАТЫ**

Journal of CENTRAL ASIAN HISTORY CULTURE AND POLITICS

2025 жылдан бастап
әр тоқсан сайын жарық көреді

Бас редактор
Нұрбек Пұсырманов,
ҚР ҒЖБМ ҒК «Мемлекет тарихы
институтының» директоры, Ph.D

Жауапты редактор
Р.Е. Асылгожина

Ғылыми редакторлар
Е.Р. Аманғосов
А.М. Бадиев

Дизайнер
К. Кабдулина

Редакция мекенжайы:
Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қаласы,
Мәңгілік ел көшесі, 8

Телефон +7 (7172) 74-11-16
E-mail: office@centralasia-journal.kz

Журнал Қазақстан
Республикасының
Мәдениет, ақпарат және қоғамдық
келісім министрлігінде 2024 жылғы
23 тамызда тіркеліп,
тіркеу туралы № KZ44VPY00099147
күәлік берілген.
ISSN (online) үрдісте
doi.org

РЕДАКЦИЯЛЫҚ ҰЖЫМ

ПҰСЫРМАНОВ Нұрбек – Редакция алқасының
төрағасы, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының
директоры, Ph.D

ҚАРАСАЕВ Ғани – Редакция алқасы төрағасының
орынбасары, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы
институтының Деректану, тарихнама және Отан тарихы
бөлімінің басшысы, тарих ғылымдарының докторы

АКСАКОЛОВ Султонбек – Орталық Азия
университетінің әлеуметтік және гуманитарлық
ғылымдар кафедрасының профессор ассистенті
(Тәжікстан Республикасы)

ҒАУР Пунит – Үндістанның Сыртқы Істер Министрлігі
Дүниежүзілік істер Кеңесінің Ғылыми Қызметкері, Ph.D
(Үндістан)

ДЖУМАШЕВ Аскар - тарих ғылымдарының докторы,
Өзбекстан Республикасы Ғылым Академиясының
Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар ғылыми-зерттеу
институтының профессоры

ДОҒАН Ерхан – Мармара университетінің профессоры
(Түркия Республикасы)

ЕҢСЕНОВ Қанат – Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық
университетінің қауымдастырылған профессоры

ЖОЛДЫБАЛИНА Алуа – ҚР Президенті жанындағы
Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты
директорының орынбасары, Ph.D

КИДИРНИЯЗОВ Даниял - РФА Дағыстан федералды
зерттеу орталығының тарих, археология және
этнография институтының профессоры (Ресей
Федерациясы)

МАЛИКОВА Әсел - Күләш Байсейітова атындағы
Қазақ ұлттық өнер университетінің доценті, Ph.D

РАХИМОВ Набиджон – Худжанд мемлекеттік
университетінің археология, этнография және дінтану
кафедрасының профессоры (Тәжікстан Республикасы)

САИДОВ Ильхомжон - Шароф Рашидов атындағы
Самарқанд мемлекеттік университетінің тарихнама
және деректану кафедрасының профессоры
(Өзбекстан Республикасы)

САЛМОРБЕКОВА Рита – И. Абдраимов атындағы
Қырғыз авиациялық институтының профессоры
(Қырғыз Республикасы)

СНЕЛЛЕР Рико – Психологияны терең зерттеу
академиясының профессоры (Нидерланды)

ТРЕВИЗАНИ Томмазо - Неаполь Л'Ориенталь
университетінің қауымдастырылған профессоры
(Италия)

ТУЛЕБАЕВА Меруерт – Гумилев атындағы Еуразия
Ұлттық университетінің доценті, с.ғ.к.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПУСЫРМАНОВ Нұрбек – Председатель редакционной коллегии, директор Института истории государства КН МОН РК, Ph.D

Карасаев Гани – Заместитель председателя редакционной коллегии, руководитель отдела источниковедения, историографии и отечественной истории Института истории государства КН МОН РК, доктор исторических наук

АКСАКОЛОВ Султонбек – Ассистент профессора кафедры социальных и гуманитарных наук Центрально-Азиатского университета (Республика Таджикистан)

ГАУР Пунит – Научный сотрудник Совета по Всемирным делам Министерства иностранных дел, Ph.D (Индия)

ДЖУМАШЕВ Аскар – Доктор исторических наук, профессор Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан

ДОГАН Ерхан – Профессор Университета Мармара (Турецкая Республика)

ЕНСЕНОВ Канат – Ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Гумилева

ЖОЛДЫБАЛИНА Алуа – заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Ph.D

КИДИРНИЯЗОВ Даниял – Доктор исторических наук, профессор Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (Российская Федерация)

МАЛИКОВА Асель – Ph.D, доцент Казахского национального университета искусств имени Күләш Байсейітовой

РАХИМОВ Набиджон – Профессор Худжандского государственного университета (Республика Таджикистан)

САИДОВ Ильхомжон – Профессор кафедры Историографии и источниковедения Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова (Республика Узбекистан)

САЛМОРБЕКОВА Рита – Профессор Кыргызского авиационного института им. И. Абдраимова (Кыргызская Республика)

СНЕЛЛЕР Рико – Профессор Академии глубинной психологии (Нидерланды)

ТРЕВИЗАНИ Томмазо – Ассоциированный профессор Неаполитанского университета Л’Ориенталь (Италия)

ТУЛЕБАЕВА Меруерт – к. п. н., доцент Евразийского национального университета им. Гумилева

EDITORIAL TEAM

PUSSYRMANOV Nurbek – Chairman of the Editorial Board, Director of the Department of the Institute of State History of the KN of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Ph.D.

KARASSYAEV Gani – Deputy Chairman of the Editorial Board, Head of the Department of Source Studies, Historiography and National History of the Institute of State History of the KN of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences

AKSAKOLOV Sultonbek – Assistant professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the Central Asian University (Republic of Tajikistan)

GAUR Punit – Research Fellow at the Indian Council of World affairs, Ministry of External Affairs Ph.D. (India)

DZHUMASHEV Askar – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

DOGAN Yerhan – Professor at Marmara University (Republic of Turkiye)

YENSSENOV Kanat – Associate Professor at the L.N. Gumilyov Eurasian National University

ZHOLDYBALINA Alua – Deputy Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

KIDIRNIYAZOV Daniyal – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation)

MALIKOVA Assel – Associate Professor at the Kulyash Bayseyitova Kazakh National University of Arts

RAKHIMOV Nabidjon – Professor at Khujand State University (Republic of Tajikistan)

SAIDOV Ilkhomjon – Professor at the Department of Historiography and Source Studies at the Sharof Rashidov Samarkand State University (Republic of Uzbekistan)

SALMORBЕКОВА Rita – Professor at the I. Abdraimov Kyrgyz Aviation Institute (Kyrgyz Republic)

SNELLER Rico – Professor at the Academy of Depth Psychology (Netherlands)

TREVISANI Tommazo – Associate professor at the University of Naples L’oriental (Italy)

TULEBAYEVA Meruert – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Gumilyov Eurasian National University

МАЗМҰНЫ

Тыныстан Арзыбаев

Қырғыздардың көрші халықтармен ойрат-жоңғар жаулап алушыларына қарсы күресі (XIV-XVIII ғғ.)

7

Алихан Бадиев, Сәуле Бағдатова

Қазақстан халқының қалыптасуын зерттеу тарихнамасының кейбір аспектілері (XIX-XX ғғ.)

23

Талғатбек Әминов, Жанар Әминова

Кеңес Одағының батыры, Халық қаһарманы, Тәуелсіз Қазақстанның тұңғыш Қорғаныс министрі Сағадат Нұрмағамбетов туралы

33

Нұрқанат Әлімғазыұлы, Теңгеш Қаленова

Erasmus + бағдарламасы Орталық Азияның білім беру саласын дамыту факторы ретінде: саясаттанулық талдау

45

Рафик Усманов

Үлкен Каспий субъектілерінің еуразиялық кеңістіктің өркениеттік процестеріне рөлі мен әсері

55

Марал Қалиева

Қазақстандағы этносаралық қатынастарды дамытудың әлеуметтік аспектілері

64

Рустем Досмурзинов

2021-2023 жылдар арасында Қазақстан Республикасының техникалық және кәсіптік білім беру жүйесіндегі өзекті үрдістер

77

СОДЕРЖАНИЕ

Тыныстан Арзыбаев

Борьба кыргызов с соседними народами
против ойрат джунгарских
завоевателей (XIV-XVIII вв.)

7

Алихан Бадиев, Сауле Багдатова

Некоторые аспекты историографии
исследования формирования
населения Казахстана (XIX-XX вв.)

23

Талгатбек Аминов, Жанар Аминова

Герой Советского Союза, народный герой,
первый министр обороны независимого
Казахстана – Сагадат Нурмагамбетов

33

Нұрқанат Әлімғазыұлы, Тенгеш Каленова

Программа Erasmus + как фактор
развития образования Центральной Азии:
политологический анализ

45

Рафик Усманов

Роль и влияние субъектов Большого
Каспия на цивилизационные процессы
евразийского пространства

55

Марал Калиева

Социальные аспекты развития
межэтнических отношений в Казахстане

64

Рустем Досмурзинов

Актуальные тенденции в системе
технического и профессионального
образования в Республике Казахстан
в период 2021-2023 гг

77

CONTENTS

Tynystan Arzybaiev

Kyrgyz struggle with neighboring people against the Oirat-Dzungarian conquerors (XIV-XVIII centuries)

7

Alikhan Badiev, Saule Bagdatova

Some aspects of historiography in the study of the formation of Kazakhstan's population (XIX-XX centuries)

23

Talgatbek Aminov, Zhanar Aminova

Hero of the Soviet Union, people's hero, the first minister of defense of independent Kazakhstan – Sagadat Nurmagambetov

33

Nurkanat Alimgazyuly, Tengesh Kalenova

Erasmus + program as a factor in the development of education in Central Asia: political analysis

45

Rafik Usmanov

The role and influence of the subjects of the Greater Caspian Sea on the civilizational processes of the Eurasian space

55

Maral Kaliyeva

Social aspects of the development of interethnic relations in Kazakhstan

64

Rustem Dosmurzinov

Current trends in the system of technical and vocational education in the Republic of Kazakhstan in the period 2021-2023

77

MPHTI
03.21

Tynystan Arzybaiev

*Leading researcher at the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
B. Dzhangerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology
Bishkek, Kyrgyzstan
e-mail: arsybaevt@mail.ru*

KYRGYZ STRUGGLE WITH NEIGHBORING PEOPLE AGAINST THE OIRAT-DZUNGARIAN CONQUERORS (XIV-XVIII CENTURIES)

Abstract. The article examines the process of struggle between the Kyrgyz and other people against the invasion of the Oirat-Dzungars. As the Oirat-Dzungarian raids into Central Asia became more and more fierce, they gained strength. The alliance of the local nomadic people against the enemy has strengthened. Most important data about the history of relations between the Kyrgyz and neighboring people of the XIV-XVII centuries was presented by prominent scientists involved in the military campaign of the Oirats-Dzungars in Central Asia. The main reason for the migration of the Oirat tribes to the west has also been identified. One of the important obstacles to the study of ancient and medieval history is undoubtedly related to the lack of new documentary evidence. But despite this, the emergence of scientific papers created with a broad and comprehensive mindset around the same historical addresses that are known to most of us shows that there are many eager researchers trying to restore the primary sources of the history of indigenous peoples.

Keywords: *nomads, political, struggle, Oirats-Dzungars, information, historical sources.*

Тыныстан Арзыбаев

ҚЫРҒЫЗДАРДЫҢ КӨРШІ ХАЛЫҚТАРМЕН ОЙРАТ-ЖОҢҒАР ЖАУЛАП АЛУШЫЛАРЫНА ҚАРСЫ КҮРЕСІ (XIV-XVIII ҒҒ.)

Аңдатпа. Мақалада қырғыздардың басқа халықтармен ойрат жоңғарлардың шапқыншылығына қарсы күрес процесі қарастырылады. Ойрат жоңғарлардың Орталық Азияға жасаған шабуылдары күшейе түскендіктен жергілікті көшпелі халықтардың жауға қарсы одағы нығай түсті. Қырғыздардың XIV-XVII ғасырлардағы көрші халықтармен қарым-қатынасы мен ойрат-жоңғарлардың Орталық Азияға әскери жорығы туралы аса маңызды зерттеулерді көрнекті ғалымдар ұсынды. Ойрат тайпаларының батысқа қоныс аударуының негізгі себебі де анықталды. Ежелгі және ортағасырлық тарихты зерттеудің басты кедергілерінің бірі, сөзсіз, жаңа деректі деректердің болмауына байланысты. Бірақ соған қарамастан, көпшілігімізге белгілі тарихи мекен-жайлардың айналасында кең және жан-жақты ойлаумен жасалған ғылыми жұмыстардың пайда болуы жергілікті тарихтың бастапқы көздерін қалпына келтіруге тырысатын көптеген ынталы зерттеушілер бар екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: көшпенділер, саясат, күрес, Ойрат- Жоңғарлар, ақпарат, тарихи деректер.

Тыныстан Арзыбаев

БОРЬБА КЫРГЫЗОВ С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ ПРОТИВ ОЙРАТ ДЖУНГАРСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ (XIV-XVIII ВВ.)

Аннотация. В статье рассматривается процесс борьбы кыргызов с другими народами против нашествия ойрат-джунгаров. Так как набеги ойрат-джунгаров на Центральную Азию становились все более ожесточенными, набирали силу. Союз местных кочевых народов против врага усилился. Весьма важные сведения об истории взаимоотношении кыргызов с соседними народами XIV-XVII в.в. были представлены выдающимися учеными занимающихся историей военной кампании ойратов-джунгар в Центральную Азию. Также определена основная причина миграции ойратских племен на запад. Одно из главных препятствий на пути изучения древней и средневековой истории, несомненно, связано с отсутствием новых документальных данных. Но, несмотря на это, появление научных работ, созданных с широким и всеобъемлющим

мышлением вокруг тех же исторических адресов, которые известны большинству из нас, показывает, что существует немало нетерпеливых исследователей, пытающихся восстановить первоисточники истории коренных народов.

Ключевые слова: кочевники, политика, борьба, ойраты-джунгары, информация, исторические источники.

INTRODUCTION

If we do not study, update, and supplement our recent history—not events from thousands of years ago, but those from our more recent past—we may soon find ourselves at a disadvantage. In this regard, we can learn from our neighbors. Without even mentioning Chinese historians, if we compare the current level of historical research in Kazakhstan and Uzbekistan—where history is studied as a whole—we see that while they actively publish works on their historical heritage, we struggle to analyze our past and connect it with newly emerging sources.

One of the key topics we will discuss here is the relationship between the Kyrgyz people and neighboring nations during the Middle Ages. Prominent scholars such as V. Bartold, Ch. Valikhanov, historian B. Soltonev, and historian-ethnographer S. Abramzon, among others, have studied this topic in great depth. It would be unfair to overlook their significant contributions, especially considering their pioneering efforts in scientifically analyzing Kyrgyz-Kazakh relations and identifying the root causes of conflicts between these two nations. However, some of their conclusions contain inaccuracies. Since these misinterpretations have not yet been fully addressed, later historians have continued to rely solely on their findings, overlooking many newly discovered facts. As a result, many historical events concerning these two nations remain unclear. Numerous historical sources have been disregarded, left unexamined, or underutilized. It is crucial to verify them by cross-checking with other historical records.

RESEARCH METHODS

During the research, the main focus was on the content analysis method, which was used to compare data from various key historical sources to determine the origin of the Oirat confederation. A comprehensive analysis of the narratives on this topic made it possible to clarify the course and direction of the resistance of the Kazakhs and Kyrgyz against the Oirat-Dzungars. All this made it possible to consider this issue from a new perspective, which

corresponds to the principles of historicism, scientific-historical and historiographical analysis.

RESEARCH RESULTS AND DISCUSSION

The increasing ambitions and military campaigns of the Oirats-Dzungars in Central Asia have been a subject of considerable scholarly debate. One focus of research has been the etymology of the term «Oirat». Some sources refer to them as «Derben-Oirat», meaning «The four confederated Oirat groups». According to N. Bichurin, by the late 14th century, the «Choros», «Khoshut», and «Torgut» tribes were nomadic in the Dzungarian region. These groups united into a confederation under the leadership of Choros Mahmud. Later, a faction of the Choros tribe known as the Derbent split off, forming a four-tribe coalition. From the mid-15th century onward, this confederation became known as «Derben-Oirat» (Iakinf Bichurin 1834, 2).

V. Bartold argued that the Oirat confederation emerged in the late 16th century. Unlike N. Bichurin, he maintained that from the very beginning, the confederation consisted of four, not three, main groups: Choros, Khoshut, Torgut, and Khoit (Barthold, 1943, 72).

Supporting Bartold's perspective, V. Ryazonovsky also differed from both him and N. Bichurin, viewing the Oirat confederation not as a simple union of related clans but as a broader tribal alliance that included the Choros, Khoshut, Torgut, and others (Saparaaliev and Ploskikh 1995, 39).

K. Kostenkov, who spent many years living among the Kalmyks along the Volga River and studying historical developments, proposed that the Oirat confederation was already established by the late 14th century. He suggested that its composition evolved over time: initially, it included the Choros, Khoit, and Khoshut tribes, with the Torguts joining later. Eventually, this coalition became known as the «Four Oirat Confederation» or «Derben-Oirat» (Asanov 2007, 11). However, academician S. Kozin held a different view. Unlike the previously mentioned scholars, he argued that the Oirat confederation had existed since the time of Genghis Khan, when it was part of his empire under the name «United Four Khanates» (Kostenkov 1817, 2).

British scholar G. Howorth, a specialist in Mongolian studies, also considered the «Derben-Oirats» an independent entity. He suggested that they were four autonomous military groups that emerged during the medieval period. Furthermore, he noted that the term «Derben-Oirats» was later interpreted by the English and the French in the context of the Crimean War as a military alliance (Iakinf Bichurin 1834, 2).

As evident from these scholarly perspectives, the term «Derben-Oirats» consistently refers to a coalition of four Oirat groups. However, disagreements exist regarding the exact composition and socio-economic roles of its members. Some scholars argue that the Choros, Khoshut, and Torgut tribes were under feudal rule, while others suggest that some groups were loosely affiliated Mongol clans identified by ethnonym rather than strict political organization (Iakinf Bichurin 1834, 2).

According to Dorzhi Banzarov, the term «Derben-Oirats» originated during the reign of Genghis Khan when all Mongol peoples were organized into «tumens» (divisions of 10,000 warriors), with the Oirats forming four such divisions. Based on this established historical fact, «Derben-Oirats» directly translates to «Four Oirat Tumens». The origins of this grouping were not merely formal, but rather an organic structure within what was described as a «forest people» (Banzarov 1849, 25). Banzarov and Rashid al-Din further emphasized that the Oirats were often referred to as «forest people» due to their geographic and environmental circumstances.

V. Uspensky, after studying various Chinese historical sources, concluded that there were contradictions and inconsistencies in the records. Some sources suggest that the Oirats were originally under the rule of the Ming Dynasty before being divided into four groups—Khoshuts, Jungars, Derbents, and Torguts—each led by its own khan. Additionally, there was a subgroup of Khoits that emerged from within the Derbents (Chimitdorzhiev 2012, 127-128).

Like V. Uspensky, E. Bretschneider rejected the idea that the «Four Oirat Confederation» (union) was formed at the end of the 16th century. Based on his analysis of key sources, particularly the Ming Shilu records, he argued that the Oirats began to present themselves as a unified people only after being expelled from Chinese-controlled territories in Jungaria by Mongol invaders. During this period, they were under the rule of a Yuan military commander, Mönke Temür. Only after Mönke Temür's death did the Oirats split into three groups, each led by a different leader: Mahamu, Taiping, and Batu-Bolot. Despite this division, all three factions maintained good relations with the Ming dynasty and enjoyed a degree of autonomous governance (Iakinf Bichurin 1834, 2).

Various scholars have analyzed the reasons behind these events, suggesting that the Oirats sought to consolidate their power in opposition to the Eastern Mongols, aiming to dominate all Mongol territories and continue the imperial policies of the Chinggisid dynasty. For instance, N. Bichurin

argued that the establishment of the Oirat confederation was primarily a response to internal competition among its leaders. Initially comprising three groups, it later expanded to four as the Oirats successfully strengthened their position against the Eastern Mongols. The Choros Oirats, led by Toghon (1418–1440) and later by Esen (1440–1455, or 1456 according to some sources), emerged victorious in this struggle, placing themselves at the head of the Mongol realm. However, following Esen's death, Oirat power declined, and their brief yet significant dominance in history came to an end (Iakin Bichurin 1834, 2).

A similar perspective was expressed by Sarzhan uulu Kurmanaly (1910–1915) and Kurmanaly uulu Ysmaïl (1950), who documented the history of the Kyrgyz and left behind manuscript records. According to their writings, during the period of Oirat-Dzungar expansion, the Oirat tribe split from the Mongols and divided into two branches: the Barungar («right wing») and the Jungar («left wing»). In 1399, the Dzungar state was formed as the left wing of the Western Mongols. The leader of this state, Taisha Esen, rose to power and continued to strengthen his rule until his death in battle against the Chinese in 1455. His successor, Aman Sanja, struggled to maintain the state's stability. In 1472, he launched an unsuccessful military campaign against Moghulistan, where he was defeated by Yunus Khan's forces and subsequently killed. This marked a period of decline for the Oirats, who remained in disarray for many years.

Later, a leader named Botor emerged, uniting the Kalmyks once more, but he passed away in 1658. His successor, Taisha Senge, provided strong leadership and further consolidated the state. After Senge's death in 1683, his government continued to expand under Boldon-Boshoktu, who led several military campaigns. Eventually, Khungtaiji Tsewang Rabdan assumed power, overseeing a period of Oirat dominance. Under his rule (1697–1723), the Kalmyks launched successful campaigns against the Northern Kyrgyz, bringing them under their control (Abasov 2015, 23).

The Oirat-Dzungars, who lived near the Chinese border, sought to satisfy their needs by turning westward in trade and agriculture. In this situation, their natural partners could only be East Turkestan and Central Asia. However, due to ethnic, religious, and linguistic differences, the Kalmyks remained distinct from the people living in these regions.

Shortly after Esen Khan's death, the Kalmyks sent envoys to the Timurid Sultan Abu Sa'id in Herat in 1459 to establish peaceful trade agreements, but they failed to achieve any concrete results. According to the historian Hasan Rumlu, «In these years (1464-1465), the infidel Kalmyks invaded and

plundered Abu Sa'id's lands. They seized all the hidden treasures, took many people captive, and returned». The Sultan's troops later caught up with the Kalmyk forces and completely annihilated them.

After suffering heavy losses, the eastern and northwestern Kalmyks were unable to recover militarily or diplomatically. As a result, their leaders shifted their focus to capturing the Hami region, a crucial hub linking the West with China via trade routes. However, the Kalmyks faced resistance from both China and Moghulistan in this area (Grum-Grzhimailo 1899, 639).

The struggle for Hami was a three-way conflict that lasted throughout the 15th and 16th centuries. The Kalmyks' main adversaries in the region were the rulers of the Moghul state, particularly in areas like Chalish and Turpan (Soltonoyev 1930, 47).

Previously, the Kyrgyz of East Turkestan and Tian Shan had been under the rule of the Turkic emirs of Central Asia and were part of the Moghulistan state. The Oirats (Kalmyks) had conducted several raids on Moghulistan. After the collapse of the Golden Horde, the eastern territories, from the Ural region to the lower Syr Darya, came under the control of the Uzbek confederation in the 15th century. This confederation was composed mainly of nomads, including Kazakh tribes.

A new political formation, consisting of migrants, emerged, leading to the creation of the Kazakh army. The Kazakhs, upon arriving in Zhetysu, established strong economic and political ties with the Kyrgyz. At that time, the Kyrgyz were one of the most well-organized and united groups within Moghulistan. The Kyrgyz, alongside various other Turkic-speaking tribes, formed a cohesive political entity. By the 16th century, the Kyrgyz had established themselves as an independent state, incorporating diverse ethnic groups under its rule.

The Western Mongols, known in Turkic as «Kalmyks» and in Chinese as «Ölöt» (Elët), were originally called the Oirats before later becoming known as the Dzungars. As mentioned earlier, after the collapse of the first united Oirat state, Esen Khan was forced to change the direction of his foreign policy in the mid-15th century. Some researchers have noted that during this period, Oirat rulers aimed to restore the empire of Genghis Khan and gradually expand their influence over neighboring regions.

At that time, Esen Khan had powerful and energetic military leaders from the Choros lineage of the Oirats, including Togoön and Esen himself. Scholars such as N. Bichurin, A. Pozdneev, N. Veselovsky, and S. Kozin supported this perspective. One of the earliest researchers described the situation as follows: «A time had come (i.e., until the late 16th century under Esen's rule)

when, after a long period of inactivity, the Oirats awakened and realized their newfound strength. However, lacking the wisdom and foresight to restore their former glory, their individual efforts led to no significant results. Khara-Khula Khan, the Oirat leader, desired a strong and unified state, but the tribal chiefs preferred independent rule, which ultimately prevailed» (Iakin Bichurin 1834, 27).

During this period, the internal political conflicts between the Bukhara Khanate and the rulers of Tashkent led to a shift in alliances. In 1625, after several years of tension, Tursun Khan, with the support of Yesim Khan, altered his policy and waged war against Imamquli Khan of Bukhara. At the same time, Tursun Khan made a peace agreement with the Kalmyks, though it was not long-lasting. When the war between the Bukhara Khanate and the Kazakh sultans temporarily ceased, Tursun Khan and Yesim Khan formed a joint military campaign against the Kalmyks.

The combined forces of the Kazakh sultans launched an offensive under the leadership of Yesim Khan between 1626 and 1627, while Tursun Khan remained in Tashkent (Omorov 1996, 212-213). During this period, Yesim Khan led a joint Kazakh-Kyrgyz campaign against the nomadic Kalmyks. As a result, many Kalmyk communities were forced to migrate to Siberia.

However, despite the military strength of the Kazakh-Kyrgyz alliance, internal conflicts and pressure from the Ashtarkhanids led the Kalmyk feudal lords to resume their raids into Kazakh and Kyrgyz territories. During one such battle against the Kalmyks, a prominent commander of the Ark Kyrgyz, Manap Bi, fought alongside Yesim Khan. In the battle near the Ili River, Manap Bi was killed (Tenishev 1997, 101).

Throughout the 17th century, the Oirat-Kalmyk forces continued their relentless raids on Kyrgyz lands. At that time, Yesim Khan, recognized as a strong leader of both the Kazakh and Kyrgyz tribes, successfully resisted the Kalmyk invaders, striking back against their aggression.

In historical events, there are also similarities with traditional narratives. It is said that «the alliance between Yesim Khan and Tursun Khan was founded on deception» (Isakov 2012, 451). According to Mahmud ibn Wali's precise account and Abulgazi's statements, the historical oral traditions about Yesim Khan confirm that «the friendship agreement between Tursun Khan and Yesim Khan was based on deception and hypocrisy».

Mahmud ibn Wali states that «before Yesim Khan (in 1626-1627) launched his raids on the Kalmyk tribes, they had not shown enmity toward each other beyond ordinary betrayals. However, once these events began, Yesim Khan gathered an army from the Alachin tribe under his command,

incorporating warriors from the Kyrgyz and Katagan clans—who were Tursun Khan’s supporters—to form a joint campaign. After Yesim Khan set out on his expedition, Tursun Khan, having long awaited an opportune moment, sent his troops to plunder Yesim Khan’s people, seizing their livestock, property, and even women».

According to Kyrgyz oral tradition, news reached Yesim Khan that a Kalmyk leader named Ajaan had arrived with a large army on the eastern shores of Issyk-Kul, attempting to exterminate the entire Kyrgyz population. Upon hearing this, Yesim Khan decided to hold a feast, inviting prominent figures and planning to discuss forming a coalition against Ajaan. He also invited Tursun Khan, intending to propose a joint campaign and share the spoils of war. However, when Tursun Khan refused to attend, Yesim Khan led his forces alone, attacked the Kalmyks, and returned victorious with significant spoils. On his way back, he learned that, during his absence, Tursun Khan had taken advantage of the situation, raiding Yesim Khan’s people, looting their possessions, and abducting their women.

According to Mahmud ibn Wali, upon hearing of Yesim Khan’s return, Tursun Khan decided to eliminate him once and for all and set out with his army to confront him. The two forces clashed near Sairam, engaging in a fierce battle. Tursun Khan’s forces suffered heavy losses, and he was ultimately beheaded, with his head sent to Imamquli Khan. In recognition of his victory, Yesim Khan was appointed by Imamquli Khan as the governor of Tashkent, Turkestan, and the surrounding regions.

As noted in Abulgazi’s records, the Katagans, Tursun Khan’s own tribe, faced severe devastation under Yesim Khan. Many of the surviving Katagans fled to Afghanistan, while others integrated into Kyrgyz tribes, eventually becoming part of the Kyrgyz people (Goryacheva, Mokrynin, Masson and others 1984. 451).

Traditional oral accounts also mention that Yesim Khan gathered Uzbek, Kazakh, Kyrgyz, and other peoples, calling for unity and peaceful coexistence. He then led his forces in a campaign to capture Kazan (Zakirov. 2013, 90). Ultimately, the struggle against the Dzungars in Central and Inner Asia led to internal conflicts, tribal divisions, and fragmentation, impacting neighboring states like the Bukhara and Tashkent Khanates. Kyrgyz oral traditions provide valuable insights into these historical events, as Kyrgyz tribes played an active role in the internal strife of the Kalmyks. Yesim Khan led the Kazakh and Kyrgyz resistance against the Kalmyks for seven years.

In 1630, under the leadership of Ho-Urluk from the Torgut tribe, six sons and fifty thousand households migrated towards the Ural region and then

moved further through the Kazakh steppes to the banks of the Yaik (Ural) River. Initially, Ho-Urluk settled between the Irgiz and Tobol rivers, while his eldest son, Daichin, stopped along the upper course of the Yaik, Irgiz, and Tobol rivers, waging war against the Nogai Tatars to seize the steppe lands of the Volga region. The Great Nogai Horde had already almost ceased to exist. Most of the Nogai Ulus had become part of the Kazakh Khanate, while others were forced to migrate to the Crimean Khanate. The Nogai Horde of the Volga and Ural regions had fallen under Russian control as serfs (Bezertinov 2001,388).

The primary reason for the western migration of the Oirat tribes was economic. They sought to settle in unoccupied lands and gain access to the vast pastures of East Turkestan and Central Asia. This posed a threat to the Kazakh and Kyrgyz peoples, as well as to the Bukhara Khanate and the Moghul state, leading to continuous conflicts. These continuous wars took place in the first quarter of the 17th century, and overall, the advantage was on the side of the Kyrgyz and Kazakhs. However, in the early 1630s, the Kalmyks gained dominance, which was linked to the formation of the Dzungar Khanate (Omorov. 1996, 214-215).

One of the most significant events took place during the rule of Baatyr-Khongtaiji. In September 1640, a kurultai of khans and rulers was held in the territory of the Dzungar Khanate in the Tarbagatai region. At the meeting, Khalkha's Zasagtu Khan Subod and Tusheetu Khan Gombodon were nominated; the aging Tsetsen Khan Sholoi sent his two sons in his place, and other Khalkha rulers were also present. From Kokonor, Gush-Khan arrived with several sons and relatives. Ho-Urluk participated with his sons from the Volga region. Numerous rulers from the Dzungar Khanate and several feudal lords from the church also attended the kurultai. However, the feudal rulers of Southern Mongolia did not participate, as they were formally considered Mongols but were actually under the rule of the Manchu emperor at that time.

Although the Mongol and Oirat «Sacred Chronicles» did not mention this kurultai, brief information about it was recorded in the biography of Zaya Pandita. In September 1640, the «chulgan» («kurultai») took place, bringing together seven military units (mostly Khalkhas) and the Four Oirats. Participants included Zasagtu Khan, «hoyor-taiji» (Oirat rulers Ochirtu-Tsetsen Khan and Baatyr-Khongtaiji), and others.

As is well known, during the chulgan, several rules were adopted, and the «Mongol-Oirat Law» («Tsaajin Bichig») was established. The participants solemnly swore to strictly follow the adopted rules. The only surviving copy of the Mongol-Oirat Law was preserved in the Kalmyk Khanate on the

Volga, later translated into Russian and published. Its main goals were: to regulate relations among the feudal lords and eliminate internal conflicts; to unite forces and provide mutual assistance in case of external threats; to strengthen the discipline of feudal lords, khans, rulers, and the people.

Despite numerous clashes, temporary military campaigns were occasionally formed between the neighboring tribes—Kalmyks, Kyrgyz, and Kazakhs—due to periodic military interactions. In Dzungaria, in the territories controlled by the Oirats, Baatyr Khungtaiji organized a council of nobles and rulers, including representatives of the Khalkha, Kokonor, and Volga Kalmyks, with defined powers. One of the main objectives of the law (Tsaajin Bichig), established at the kurultai held in Tarbagatai within the Dzungar Khanate, was to carry out military campaigns.

When Baatyr Khungtaiji's troops advanced towards Tashkent and Turkestan, Kazakh Sultan Zhangir was not alone. He was reinforced by a large army led by Bukhara's Jalantos Atalyk. In battle, the Kalmyks suffered heavy losses and were forced to retreat. However, despite significant casualties, Baatyr Khungtaiji managed to maintain control over the territories he had seized (Omorov 1996, 214–215).

In 1640, Jalantos' army, under his command, defeated the Dzungar forces that had invaded Kazakh and nomadic Uzbek lands. Following this battle, Jalantos attained the rank of «Mingbashi» (leader of ten thousand warriors). The Dzungar raids continued, with their forces pillaging the inhabitants of Jetisu. Kazakhs received reinforcements from Samarkand when Jalantos arrived with a well-armed army of 30,000 warriors, preventing Baatyr Khungtaiji from seizing Jetisu.

In 1643, as Kazakh Khan Zhangir was engaged in a fierce battle against the Kalmyks in Orbulaq, Jalantos Batyr arrived to support him. To secure victory in this battle and determine the war's outcome, 20,000 soldiers were sufficient.

In 1643, a powerful Oirat army, reaching 50,000 warriors, invaded Kyrgyz and Kazakh lands, looting and advancing deep into Central Asia. The Kyrgyz and Kazakhs fiercely resisted for a year, managing to counter the Kalmyk offensive. Eventually, Kazakh Sultan Zhangir, together with reinforcements from Jalantos of Samarkand, delivered a decisive blow to the Oirats, forcing them to retreat (Osmonov 2014, 190).

Zhangir Sultan, the son of Esim Khan, led the Central Asian peoples' resistance against the Oirats for nearly twenty years (Bezertinov 2001, 340). In two clashes between the winter of 1643 and the spring of 1644, the

Kyrgyz, Kazakhs, and Uzbeks defeated the Oirats. Baatyr Khungtaiji, having lost around 10,000 warriors, was forced to retreat with 40,000 troops (Kudaiberdy-uly 1990, 52).

Between 1635 and 1650, the Oirat-Dzungars established khanates in the territories they had conquered. In Russia, the Kalmyk-Khoshut Khanate was centered in the Volga region, while the Western Mongol Khanate was formed in present-day Qinghai, Uyghur lands, and the Kukunor Khanate was founded in Tibet. During this period, numerous Buddhist temples began to appear in areas controlled by the Oirat-Dzungars.

In the 17th century, the influence of the Oirats extended beyond their own people, affecting various Central and East Asian nations. This period was closely linked to Galdan, the son of Baatyr Khungtaiji, and his brother Senge. Galdan played a significant role in the historical conflicts involving Tibetan religious leaders, influential figures within the Dzungar Khanate, the Halha Mongols, the Kukunor region, the Qing Dynasty of China, and the Russian state. Notable conflicts included the 1688 war against the Halha feudal lords and the wars with the Qing Dynasty from 1690 to 1697. During this time, the Oirats also took control of East Turkestan. After conquering Halha in 1688, the Qing government attempted to negotiate peace with Galdan. However, he rejected the peace offer. When he invaded Chinese territory, he forced Emperor Xuanye to take up arms. This marked the beginning of the Manchu-Oirat War, which ultimately ended in Galdan's defeat and his eventual suicide (Zlatkin 1983, 152–153).

O. V. Bronin notes that in the 1790s, the Kyrgyz restored their taxation system over the population of the Upper Yenisei region (Kyshtyms) (Bronin 2002, 55). Between 1694 and 1697, the Yenisei Kyrgyz conducted military campaigns, laying siege to the Russian fortress of Tomsk and launching annual raids on Russian settlements. Until 1700, the Kyshtyms of Kachin, Kamassin, Kansky, Sashai, Baykotov, and Meles volosts paid tribute to the Kyrgyz, even though they were formally part of the Tomsk and Krasnoyarsk districts.

Seeking to consolidate his power, Tseven Rabdan decided to put an end to the century-long Kyrgyz-Russian conflicts. In January 1701, he sent Abdul-Erke Zaisan as an envoy to the Moscow Tsar via the Tobolsk fortress. The Dzungar Khan sought negotiations with the Russians to address military and political issues involving the resurgent Mongols, the Kazakh hordes, and the Qing Dynasty of China.

G. F. Miller considered this event to have been «pre-decided», viewing it as a result of negotiations between Russia and the Dzungar Khanate. According to some sources, the Kyrgyz beks were aware of the planned action in advance. Since the Kyrgyz had reached an agreement with the Dzungar khan Khuntaiji, they did not resist the Dzungars (Ryazanovsky 1931, 127).

The death of Galdan plunged the Dzungar Khanate into instability, and his successors failed to establish strong ties with Russia and the Kazakhs in the northwest. The third phase (1701–1717) marked the beginning of Russian expansion in the early 18th century. The upper reaches of the Yenisei, along with the entire Irtysh region, were annexed by Russia, and Russian settlements began to appear. The Irtysh region remained under the control of Kara Ural, while the lower tributaries of the Omi and Irtysh rivers stretched approximately 60 kilometers. In 1701, there were no Russian settlements in the upper Yenisei basin, south of Krasnoyarsk.

The Oirat pressure played a significant role in the Russian expansion. The first clashes between the Russian state and the Dzungars emerged, gradually intensifying into a full-scale conflict, which became one of the key confrontations in 18th-century Russian-Oirat history (Zlatkin 1983, 217–218).

During this period, the situation of the Siberian Kyrgyz was unstable. In the early 18th century, amidst political tensions under the rule of the Dzungar Khuntaiji Tsewang Rabdan, the region faced military threats from both China and Russia. Concerned about these threats, the Dzungars sought to relocate their center of power to the southern Siberian region near the Emel-Gol (Alakol) river, moving Kyrgyz, Teleuts, and Manguts to these areas.

In 1701, the Dzungar Khanate sent envoys to Moscow. In his written address, Tsewang Rabdan noted that disputes over territory had arisen between the Dzungars and Russia. He accused Russian authorities of deceiving the Kyrgyz and Kalmyks (Yenisei Kyrgyz), taking their lands, and expanding Russian rule. In response, Peter I instructed the governors of Tomsk, Krasnoyarsk, and Kuznetsk to «pacify the Kyrgyz people, even through military means».

Between 1701 and 1702, several Russian military campaigns were launched against the Kyrgyz. To resolve the situation, Tsewang Rabdan sent his nephew Aba Zaisan with a military contingent to the Khongoroi, instructing him to «reconcile the Tomsk, Kuznetsk, and Kyzyl-Jar rulers with the Kyrgyz». However, Aba failed to achieve reconciliation.

In December 1702, Khuntaiji sent his trusted official Aranjamun to negotiate with the Russian authorities. The meeting took place in the

settlement of Aba Zaisan, near the Ninya River, where discussions were held with the local Russian administration.

At the beginning of the 18th century, during the rule of the Dzungar khuntaiji Tsewang Rabdan (1697–1727), amidst a complex political situation in Central Asia, he attempted to implement his strategic plan to keep the Chinese under his control (Abasov 2015, 223).

During the Dzungar Khanate, the continuous conflicts among the three nations—Russians, Kyrgyz, and Kazakhs—should not overlook the political acumen of Dzungar Khan Galdan Tseren. At that time, he strategically countered Russian policies, prioritizing the subjugation of the Kyrgyz and Kazakhs under the Dzungar Khanate. Initially, Galdan Tseren established Dzungar rule over the lands conquered from the Kazakhs but refrained from killing the prominent Kazakh warriors. His foresight anticipated future internal conflicts and challenges in governance.

Kazakh leader Abylai continued negotiations with other khans and beys. In autumn (1742), near the Orsk fortress, a meeting took place between the Kazakhs and Russians. Present at the meeting were Kazakh Khan Abulkhair, his sons Yeraly, Janibek, and Derbishaly-Shakshak batyr. Additionally, Abylai, along with his younger brother Sultanbek, met with Dzungar envoys Kashka and Baran.

During these negotiations, the Russian representatives, realizing the Dzungars' intention to draw the Kazakhs closer, could not conceal their imperial ambitions. After the discussions, Karl Miller and other envoys were planned to be sent to the Dzungar khuntaiji (Tenishev 1997, 123).

At the same time, the Oirat-Dzungar state found itself engaged in a three-front war: against the Russians, the Chinese, and the Kyrgyz-Kazakhs. Their ultimate goal was to exert dominance over the territories they controlled. The Oirat-Dzungar Khanate did not allow the conquered peoples to live freely or independently.

However, through wise policy of the rulers and national batyrs in these regions, the unification of numerous tribal groups into a mighty force began. The nomadic people continued their struggle for independence against the Oirat Dzungars for a long period. From the reign of Batyr-khuntaiji, Tsevan-Rabdan and Galdan-Tseren to the last rulers of Davachi and Amursana, they were weak and as a result could not resist feudal arbitrariness and local separatism.

CONCLUSION

In conclusion, it can be noted that the expansionist policy looked at the Central Asian lands as a convenient object for conquest. Regarding the struggle of Central Asia with the Dzungarian Khanate, the fall of the Dzungarian Khanate made life easier for the inhabitants of Central Asia.

Real historical facts and sources irrefutably show that the general patterns of tragic events in Central Asia of the XIV-XVIII centuries ended with the defeat of the Dzungarian Khanate.

Thanks to the joint perseverance and wise leadership of the people's batyrs in the political struggle, the Dzungarian Khanate collapsed, and the peoples of Central Asia were able to gain independence.

REFERENCES:

- Abasov, 2015. Telegen ajtymdary. KUIA Ch. Ajtmatov atyndagy «Til zhana adabijat» institutu, kol zhazma fondu, 23 aprelja, inv. № 742, 13-b.
- Asanov, T. I. 2007. Alymbektin sanzhyrasy: Abylaj doorundagy kyrgyz-kazak mamilesi (XVIII k. okujalary). Bishkek: [b.i.].
- Banzarov, D. 1849. Ob ojrotah i ujugurah. T. 1. Kazan': [b.i.].
- Bartol'd, V. V. 1943. Ocherk istorii Semirech'ja. Frunze: [b.i.].
- Bezertinov, R. N. 2001. Tatary, tjurki – potrjasiteli vselenoj. Istorija Velikih Imperij. Novosibirsk: [b.i.].
- Bronin, O. V. 2002. Dvoedanichestvo v Sibiri XVII – 60-e g. XIX v. Barnaul: [b.i.].
- Gorjacheva, Masson i dr. 1984. Istorija Kirgizskoj SSR. T. 1. Frunze: Kyrgyzstan.
- Grum-Grzhimajlo, G. 1899. Opisanie puteshestvija v Zapadnyj Kitaj. T. 2. Sankt-Peterburg: [b.i.].
- Zakirov, S. 2013. Kyrgyz sanzhyrasy. Bishkek: [b.i.].
- Zlatkin, I. Ja. 1983. Istorija Dzhungarskogo hanstva 1635–1758 gg. Moskva: Nauka.
- Iakinf (Bichurin). 1834. Istoricheskoe obrazovanie ojratov ili kalmykov s XV stoletija do nastojashhego vremeni. Sankt-Peterburg: [b.i.].
- Isakov, B. 2012. Jer Soltonoj – kyrgyzdyn uluttuk baatyry. Bishkek: [b.i.].
- Kostenkov, K. 1817. Istoricheskie i statisticheskie svedenija o kalmykah, kochujushhih v Astrahanskoj gubernii. Sankt-Peterburg: [b.i.].
- Omorov, A. 1996. Azhybek datka. Bishkek: Jerkin-Too.
- Osmonov, O. Dzh. 2014. Istorija Kyrgyzstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei). Bishkek: [b.i.].
- Rjazanovskij, V. A. 1931. Mongol'skoe pravo, preimushhestvenno obychnoe. Harbin: [b.i.].
- Saparaliev, D. B., i V. M. Ploskih. 1995. Vzaimootnoshenija kyrgyzskogo naroda s russkim i sosednimi narodami v XVIII v. Bishkek: Ilim.
- Soltonoev, B. 1930. Kyzyl kyrgyz taryhy. T. 1. Bishkek: Uchkun.
- Tenishev, Je. 1997. Drevne kyrgyzskij jazyk. Bishkek: [b.i.].
- Chimitdorzhev, Sh. B. 1979. Vzaimootnoshenija Mongolii i Srednej Azii v XVII–XVIII vv. Moskva: [b.i.].
- Shakarym Kudajberdy-uly. 1990. Rodoslovnaja. Alma-Ata: Zhazushy.

MPHTI
03.01.09

Alikhan Badiyev¹, Saule Bagdatova²

¹Master of Humanities, Senior Researcher, Institute of State History Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan
e-mail: a.badiyev@mail.ru

²Candidate of Historical Sciences, leading researcher, Institute of State History of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan
email: saule_tsa@mail.ru

SOME ASPECTS OF HISTORIOGRAPHY IN THE STUDY OF THE FORMATION OF KAZAKHSTAN'S POPULATION (XIX–XX CENTURIES)

Abstract. The article presents a historiographical analysis of key studies on the formation of Kazakhstan's multiethnic population in the 19th and 20th centuries. The author examines major scholarly works addressing migration processes, Cossack colonization, resettlement policies, and their impact on the region's demographic development. The applied methods include historical-comparative analysis, the study of archival and statistical data, as well as a critical review of historiography. The research identifies the main directions and issues in demographic studies of Kazakhstan and outlines promising areas for further exploration. This work highlights the importance of a comprehensive approach to studying the history of the republic's population formation.

Keywords: *historiography, migration, demography, multiethnic population of Kazakhstan, demographic history of Kazakhstan, Cossack colonization, resettlement policy.*

Алихан Бадиев, Сәуле Бағдатова

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫН ЗЕРТТЕУ ТАРИХНАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРІ (XIX-XX ҒҒ.)

Аңдатпа. Мақалада XIX–XX ғасырларда Қазақстанның көпұлтты халқының қалыптасуына арналған негізгі зерттеулердің тарихнамалық талдауы жүргізіледі. Автор көші-қон процестері, казак отарлауы, қоныс аудару саясаты және олардың өңірдің демографиялық дамуына әсері мәселелерін қарастыратын негізгі ғылыми еңбектерді талдайды. Қолданылған әдістерге тарихи-салыстырмалы талдау, мұрағаттық және статистикалық деректерді зерттеу, сондай-ақ тарихнаманы сын тұрғысынан шолу жатады. Зерттеу нәтижесінде Қазақстанның демографиялық зерттеулерінің негізгі бағыттары мен мәселелері анықталып, болашақта зерттеуге лайықты перспективалық салалар белгіленді. Бұл жұмыс республика халқының қалыптасу тарихын кешенді зерттеудің маңыздылығын ерекше атап көрсетеді.

Түйін сөздер: тарихнама, көші-қон, демография, Қазақстанның көпұлтты халқы, Қазақстанның демографиялық тарихы, казак отарлауы, қоныс аудару саясаты.

Алихан Бадиев, Сауле Бағдатова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ ИССЛЕДОВАНИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА (XIX-XX ВВ.)

Аннотация. В статье проводится историографический анализ основных исследований, посвященных формированию многонационального населения Казахстана в XIX–XX веках. Автор рассматривает ключевые научные труды, раскрывающие вопросы миграционных процессов, казачьей колонизации, переселенческой политики и их влияния на демографическое развитие региона. Используемые методы включают историко-сравнительный анализ, изучение архивных и статистических данных, а также критический обзор историографии. В результате исследования выявлены основные направления и проблематика демографических исследований Казахстана, обозначены перспективные области для дальнейшего изучения. Работа подчеркивает значимость комплексного подхода в изучении истории формирования населения республики.

Ключевые слова: историография, миграция, демография, многонациональное население Казахстана, демографическая история Казахстана, казачья колонизация, переселенческая политика.

INTRODUCTION

Despite the significant body of research accumulated by Kazakhstani historical science on the formation of the country's multiethnic population, regional aspects of this topic remain underexplored. Therefore, an analysis of key works on the demographic history of our country is necessary.

One of the fundamental studies in this field is N.E. Bekmakhanova's monograph *Formation of the Multiethnic Population of Kazakhstan and Kyrgyzstan: The Last Quarter of the 18th Century – 1860s*, published in 1980 based on her doctoral dissertation. Using an extensive range of sources, the researcher examines population dynamics, settlement patterns, and the social and ethnic composition of the population in Kazakhstan and Kyrgyzstan during the specified period. Complex demographic processes are studied in close connection with socioeconomic factors. The monograph also utilizes a wide array of archival sources, allowing for an analysis of various demographic indicators such as gender, ethnicity, and social class. The study's key findings include the quantitative distribution of ethnic groups, the impact of uprisings and anti-government protests on population changes, the growth dynamics of Kazakh and Kyrgyz populations, and the conclusion that the multiethnic composition of the region resulted from Kazakhstan's and Northern Kyrgyzstan's incorporation into Russia (Alekseenko 2000a).

A year later, another significant book on the topic of population studies was published by a different researcher, N.V. Alekseenko – *The Population of Pre-Revolutionary Kazakhstan (Size, Distribution, Composition, 1870-1914)*. This monograph, based on archival materials and statistical data, explores key issues related to the formation of Kazakhstan's population in the late 19th and early 20th centuries. It examines the reasons behind the emergence of a multiethnic population, demographic changes following Kazakhstan's incorporation into Russia, the impact of socioeconomic transformations, various migration patterns during Russian colonization, the growth of the Kazakh population, and the literacy rate among Kazakhs during that period (Alekseenko 1981b).

An interesting and specialized study by V.N. Alekseenko, *Stages and Sources of the Formation of the Slavic Population of Kazakhstan in the*

18th – Early 20th Centuries, explores the history of the establishment and development of Slavic ethnic groups in the region. The study also identifies key sources on this topic. Using ethnosocial characteristics of settlers and their localization, the author outlines a periodization of Slavic population formation:

- **16th century–1720s:** spontaneous colonization of Western Kazakhstan by Yaik Cossacks;
- **1720s – early 19th century:** military-border colonization concentrated in northeastern Kazakhstan;
- **1820s–1860s:** implementation of the 1822–1824 administrative-territorial reform;
- **Late 1860s – early 20th century:** political-administrative integration of modern Kazakhstan into the Russian Empire and the resettlement of agrarians.

The Slavic population mainly consisted of Ural, Siberian, and Semirechye Cossacks, as well as peasant settlers. The study also presents tabular data on the absolute numbers and proportion of Slavs, their rural and urban population distribution, and literacy levels (Bekmakhanova 1980).

Another important work is the doctoral dissertation of N.L. Krasnobaeva, *The Population of Kazakhstan in the Late 19th – First Quarter of the 20th Century*, defended in 2004. This study utilizes data from the 1897 All-Russian Census and the 1926 All-Union Census to examine demographic indicators such as population size, ethnic composition, age and gender distribution, social class structure, literacy rates, employment, and migration processes. It also explores significant factors influencing population formation, such as the 1921–1922 famine, migration policies, and national-territorial delimitation (Esimkhanova 2017).

In 2007, V.V. Kozina published the textbook *Demographic History of Kazakhstan*, which examines various aspects of Kazakhstan's demographic processes from the late 19th to early 20th centuries. The book covers population size and distribution, natural population growth, migration patterns, and the formation and development of the population's structural components—ethnic, social, professional, and gender composition, as well as education levels, birth and mortality rates. The study employs various historical and demographic research methods, including statistical analysis, demographic tables, longitudinal and cross-sectional studies, forecasting, and standardization of demographic components (Zimovina 2009).

A highly informative article by E.P. Zimovina, *The Main Stages of the Formation of the Diaspora Structure of Kazakhstan and Central Asian Countries*, was published in the electronic version of the *Demoscope Weekly* bulletin (Issue No. 377-378, May 18, 2009). The study identifies three stages in the formation of Kazakhstan's diaspora structure:

Colonial (18th – early 20th centuries), characterized by multiple migration vectors, including military-Cossack colonization, peasant resettlement, urban population growth due to middle-class migration, forced displacement of ethnic groups, political exile, and prisoner-of-war relocation.

Soviet (1917–1991), involving national-territorial delimitation, migration during industrialization and collectivization, political repression, deportations, wartime evacuations, and voluntary migration during the Virgin Lands campaign.

1. Post-Soviet (since 1991), marked by a general decline in diaspora populations (Kaliyeva 2009).

The candidate dissertation of K.S. Kaliyeva, *Censuses as a Source for Studying the Population of Kazakhstan (1897–1926)*, defended in 2009, also covers a wide range of demographic issues. The author defines «population census» using T.A. Pashkina's definition:

«A population census is a set of processes for organizing, preparing, and periodically conducting a nationwide, simultaneous, centralized survey based on principles of individual enumeration, self-identification, and confidentiality, aimed at obtaining demographic and socioeconomic data for scientific and administrative purposes» (Kozina 2007a).

Along with the 1897 and 1926 censuses, the study also incorporates data from the first Soviet census of 1920. The historiographic review in this dissertation allows the researcher to outline three research periods:

● **Pre-Soviet period** (mainly based on the 1897 census, requiring critical analysis and reassessment);

● **Soviet period**, which includes studies of the 1926 and 1939 censuses as sources for analyzing the impact of famine and political repression on Kazakhstan's demographic history;

● **Modern period**, incorporating research on general census history and migration-related source analysis, supplemented by data from the 1989, 1999, and 2009 censuses, which provide insights into population trends during Kazakhstan's independence (Kozina 2007b).

In 2012, K.S. Kaliyeva published a monograph under the same title, which

was reviewed the following year by Russian scholar N.S. Modorov. The review praised both the historiographic overview and the source analysis conducted in the monograph (Krasnobayeva 2004).

Also worth noting is K.S. Shalgimbekova's academic article, *The History of the Formation of a Multilingual Population in Northern Kazakhstan (Based on Kostanay Region)*. Despite its seemingly narrow focus, the study addresses many significant demographic aspects of Kazakhstan. It examines the history of regional settlement, imperial colonization policies, changes in regional population size, linguistic distribution among ethnic groups, education levels, migration rates, and the challenges of language and cultural preservation among the region's ethnic groups (Modorov 2013).

For researchers, the methodological guide by S.V. Pashkov and A.V. Shurr, published in 2015, is highly useful. This textbook covers topics such as the formation of Kazakhstan's multiethnic population, demographic dynamics, ethnodemographic characteristics, the Kazakhstani model of ethno-confessional harmony, ethnodemographic zones, and migration processes (Pashkov and Shurr 2015).

We conclude our brief historiographical review with N.I. Esimkhanova's study *Historical Prerequisites for the Formation of the Multiethnic Composition of the Republic of Kazakhstan*, published in the *National Digital History* library. This work examines the history of Kazakhstan's population through the lens of migration and resettlement processes that took place during the aforementioned historical periods, which ultimately shaped the country's multiethnic population structure (Shalgimbekova 2012).

RESEARCH METHODS

The methods used in this study include a historical-comparative analysis, which allows for the comparison of various demographic studies and the identification of key trends in the formation of Kazakhstan's multiethnic population in the 19th–20th centuries. Additionally, an analysis of archival and statistical data was conducted to ensure an objective examination of population changes and migration processes. A critical historiographical method was applied to evaluate major scholarly works on this topic and determine their contributions to the study of Kazakhstan's demographic history. Elements of the historical-genetic method were also employed, as the study examined the causes and stages of changes in the ethnic composition of the population over an extended historical period. The statistical method facilitated the processing of census data and other quantitative sources,

revealing population dynamics and structural changes. Furthermore, a source analysis method was used to critically assess archival documents and published materials.

RESEARCH RESULTS

The analysis of historiography and statistical data revealed key trends in the formation of Kazakhstan's multiethnic population in the 19th–20th centuries. In the 19th century, the main demographic process was the increase in the indigenous Kazakh population, accompanied by the gradual influx of Slavic and other migrant groups. By the early 20th century, the region's ethnic diversity had significantly expanded due to peasant colonization, administrative reforms, and political exile.

Russian resettlement policies and colonization measures facilitated the active settlement of steppe regions by Cossacks and peasant migrants. In the second half of the 19th century, administrative reforms and economic changes contributed to securing settlers in Kazakhstan. During the Soviet period, industrialization, collectivization, and mass deportations significantly altered the region's ethnodemographic structure, shaping new sociocultural processes.

Historical events such as uprisings, repressions, and deportations had a substantial impact on the population. The censuses of 1897, 1920, and 1926 recorded numerical changes resulting from resettlement policies and the consequences of socio-economic crises, including the 1921–1922 famine.

Regional analysis indicates that northern and western Kazakhstan experienced significant Slavic migration, including Cossacks and peasant settlers. In southern regions, the indigenous Kazakh population remained predominant; however, by the early 20th century, there was a noticeable increase in the number of representatives from other ethnic groups, reflecting Kazakhstan's overall multiethnic development.

CONCLUSION

The study of the formation of Kazakhstan's multiethnic population in the 19th–20th centuries demonstrates that this process was influenced by a complex interplay of factors, including state migration policies, socio-economic transformations, and political events. In the 19th century, the main trend was the gradual transformation of the ethnic composition due to Cossack colonization and resettlement movements. In the early 20th

century, these processes intensified as a result of the Russian Empire's reforms, while the Soviet period brought a new dynamic characterized by industrialization, collectivization, deportations, and mass migrations.

A key element in the shift of the ethnodemographic balance was state-led population initiatives, including the tsarist government's resettlement policies, the forced deportation of ethnic groups in the 1930s–1940s, and the mobilization of labor resources during World War II. These factors led to a significant increase in the proportion of Slavic, German, Korean, and other ethnic groups within Kazakhstan's population structure.

Analysis has shown that ethnodemographic processes were uneven. Northern and western regions experienced the most significant impact of resettlement policies, while southern areas maintained a relatively high proportion of the indigenous population. Thus, Kazakhstan's multiethnic composition is the result of long-term historical processes shaped by both natural migrations and political decisions. Future research in this field could focus on a more detailed study of local migration patterns, social adaptation mechanisms of various ethnic groups, and their influence on the formation of Kazakhstan's modern national identity.

REFERENCES:

Alekseenko, V. N. 2000. “Etapy i istochniki formirovaniya slavyanskogo naseleniya Kazakhstana v XVIII – nachale XX veka” [Stages and Sources of the Formation of the Slavic Population of Kazakhstan in the 18th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Evrazii*, no. 2: 5–22.

Alekseenko, N. V. 1981. *Naselenie dorevolutsionnogo Kazakhstana (chislennost', razmeshchenie, sostav, 1870–1914 gg.)* [The Population of Pre-Revolutionary Kazakhstan (Size, Distribution, Composition, 1870–1914)]. Alma-Ata: Nauka Kazakhskoi SSR.

Bekmakhanova, N. E. 1980. *Formirovanie mnogonatsional'nogo naseleniya Kazakhstana i Kirgizii. Poslednyaya chetvert' XVIII – 60-e gody XIX v.* [Formation of the Multiethnic Population of Kazakhstan and Kyrgyzstan: The Last Quarter of the 18th Century – 1860s]. Moscow: Nauka.

Esimkhanova, N. I. 2017. “Istoricheskie predposylki stanovleniya mnogonatsional'nogo sostava Respubliki Kazakhstan” [Historical Prerequisites for the Formation of the Multiethnic Composition of the Republic of Kazakhstan]. *National Digital History*. Accessed February 17, 2017. <http://e-history.kz/ru/books/library/read/836#scontent>.

Zimovina, E. P. 2009. “Osnovnye etapy formirovaniya diasporal'noi struktury Kazakhstana i stran Tsentral'noi Azii” [Main Stages of the Formation of the Diaspora Structure of Kazakhstan and Central Asian Countries]. *Demoskop Weekly*, no. 377–378 (May 18). Accessed February 17, 2017. <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0377/analit04.php>.

Kaliyeva, K. S. 2009. *Perepisi naseleniya kak istochnik dlya izucheniya narodonaseleniya Kazakhstana 1897–1926 gg.* [Censuses as a Source for Studying the Population of Kazakhstan, 1897–1926]. PhD diss., Barnaul.

Kozina, V. V. 2007. *Demograficheskaya istoriya Kazakhstana* [Demographic History of Kazakhstan]. Karaganda: Izd-vo KarGU.

Krasnobayeva, N. L. 2004. *Naselenie Kazakhstana v kontse XIX–pervoi chetverti XX veka* [The Population of Kazakhstan at the End of the 19th – First Quarter of the 20th Century]. PhD diss., Barnaul.

Modorov, N. S. 2013. “Retcenziya na monografiyu K. S. Kaliyevoy ‘Perepisi naseleniya kak istochnik dlya izucheniya narodonaseleniya Kazakhstana 1897–1926 gg.’” [Review of K. S. Kaliyeva’s Monograph “Censuses as a Source for Studying the Population of Kazakhstan, 1897–1926”]. *Mir Evrazii*, no. 4 (23): 70.

Pashkov, S. V., and A. V. Shurr. 2015. *Sovremennye etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane: metodicheskoe posobie* [Modern Ethnodemographic Processes in Kazakhstan: A Methodological Guide]. Petropavlovsk: SKU named after Kozybayev.

Shalgimbekova, K. S. 2012. "Istoriya formirovaniya poliyazychnogo naseleniya Severnogo Kazakhstana (na primere Kostanayskoi oblasti)" [The History of the Formation of the Multilingual Population of Northern Kazakhstan (on the Example of Kostanay Region)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5 (259): 173–75.

МРНТИ
03.01.09

Talgatbek Aminov¹, Zhanar Aminova²

¹Associate Professor, Chief researcher, Institute of State History
Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan
e-mail: aminovtm@mail.ru

² NpGSC Astana Medical University
senior lecturer of the Department of Social and
humanitarian Sciences
Astana, Kazakhstan
e-mail: adlettalgatbek@gmail.com

HERO OF THE SOVIET UNION, PEOPLE'S HERO, THE FIRST MINISTER OF DEFENSE OF INDEPENDENT KAZAKHSTAN – SAGADAT NURMAGAMBETOV

Abstract. This article presents a brief biography and career path of Sagadat Kozhakhmetuly Nurmagambetov, who was awarded the title of Hero of the Soviet Union at the age of 20 during the Great Patriotic War, thereby becoming a source of pride for the nation. Subsequently, he received the title of «National Hero» of independent Kazakhstan, served as the first Minister of Defense, and was granted the highest military rank of «Army General».

Keywords: *front, platoon, company, battalion, regiment, division, soldier, machine gunner, batyr, hero, commander, military district, defense headquarters.*

Талғатбек Әминов, Жанар Әминова

КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ БАТЫРЫ, ХАЛЫҚ ҚАҺАРМАНЫ, ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҰҢҒЫШ ҚОРҒАНЫС МИНИСТРІ САҒАДАТ НҰРМАҒАМБЕТОВ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада Ұлы Отан соғысы жылдарында жиырма жасында Кеңес Одағының батыры атағына ие болып, халқымыздың мақтанышына айналған, кейінірек тәуелсіз еліміздің № 1 Халық қаһарманы атағын алып, әрі тұңғыш Қорғаныс министрі қызметіне тағайын-

далып, «Армия генералы» жоғарғы әскери шенге ие болған Сағадат Қожахметұлы Нұрмағамбетовтың өнегелі өмір жолы мен қызметіне қысқаша шолу жасалған.

Түйін сөздер: майдан, взвод, рота, батальон, полк, дивизия, жауынгер, пулеметші, батыр, қаһарман, қолбасшы, әскери округ, қорғаныс штабы.

Талгатбек Аминов, Жанар Аминова

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ, ПЕРВЫЙ МИНИСТР ОБОРОНЫ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА – САГАДАТ НУРМАГАМБЕТОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрена краткая биография и служебный путь Сагадата Кожакметулы Нурмагамбетова, который в годы Великой Отечественной войны удостоился звания Героя Советского Союза в 20-летнем возрасте, став гордостью нашего народа, а впоследствии получил звание «Народного героя» независимого Казахстана, был назначен первым министром обороны и получил высшее воинское звание «Генерал армии».

Ключевые слова: фронт, взвод, рота, батальон, полк, дивизия, боец, пулемётчик, батыр, герой, военачальник, военный округ, штаб обороны.

INTRODUCTION

In May of this year, the 101st anniversary of the birth of the legendary commander coincides with the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War.

As the poet Kakimbek Salykuly once wrote:

*«Among Kazakhs there are many warriors, many poets,
Wise minds blessed with reason are plentiful.
When we first saw Sagadat,
We agreed he was one of the noble falcons.»*

Indeed, our nation is blessed with many figures we can be proud of. Among these distinguished personalities stands the remarkable military leader, statesman, and public figure – **Sagadat Kozhakhmetovich Nurmagambetov**, the glorious commander of our Armed Forces.

The lives and contributions of Kazakh military commanders during the Great Patriotic War remain an important and underexplored topic within national historical research. By studying the life and service of **Sagadat Kozhakhmetovich Nurmagambetov**, this paper aims to link Kazakhstan's military history of the 20th century with the formation of its defense sector during the period of independence. The main objectives are:

- To review the existing literature and sources on the subject and analyze the historiography;
- To thoroughly examine Nurmagambetov's heroic path and leadership abilities;
- To define his role in the establishment of the Armed Forces of independent Kazakhstan.

Thus, the goal of this research is to conduct a comprehensive study of S. K. Nurmagambetov's life and service, highlighting his historical significance. The tasks of the study include comparing historical sources, supplementing information from previous works, and clearly identifying his place in our military history.

FAMILY BACKGROUND

As for the origin of Sagadat, his ancestor **Koskarbay Batyr** is often mentioned in connection with battles against the Dzungars that took place from the Altai Mountains to the Irtysh River and the West Siberian Plain during the reign of **Abylai Khan**. It is said that Abylai Khan called him «My Young Warrior.» The name of the Khan's «Young Warrior» frequently appears in historical records and epic tales. His descendants, who proudly trace their lineage to Koskarbay Batyr, are numerous in the regions of Torgai, Akmola, Kostanay, and Pavlodar. Descendants of the batyr also live in the Sharlak and Novo-Varshavka districts of Omsk. In the village of Karaozek, Novo-Varshavka, his descendants live to this day (Abdirakhman 2014).

Sagadat Kozhakhmetovich was born on **May 25, 1924**, in the village of **Kossym** (now known as **Enbek (Trudovoye)**) in the **Akkol District of Akmola Region**.

«My native village was surrounded by dense pine forests and clusters of birch trees, with the golden steppe beyond. In spring, birds would chirp around the nearby lake, while in winter, everything would be covered in snow, making roads impassable. God did not grant me a father's guidance. Before his passing, my

father told my mother Aisa: ‘Whether it is a boy or a girl, name the child **Sagadat**. In Arabic, «Sagadat» means peace and tranquility. If Sagit and Sagadat survive, consider me alive, – recalled Sagadat about his father. His father, Kozhakhmet, passed away a month before Sagadat’s birth. Before he turned eight, his mother Aisa also passed away. Thus, from a young age, he was raised by his elder brother Sagit and his sister-in-law Kultay (Nurmagambetov 1984a), (Zhunisbekov 2010a).

RESEARCH METHODS

The study employed the **historical-biographical method**, **comparative historical analysis**, and **documentary-critical examination**. The main sources included:

- **Archival documents** (warfront notes, award sheets);
- **Memoirs of S. Nurmagambetov and his fellow soldiers;**
- **Data from scholarly works and articles** related to the Great Patriotic War and the military history of independent Kazakhstan.

By using these methods, the authors aimed to verify the authenticity of the sources and to derive systematic biographical and historical conclusions.

Sagadat, who became an orphan at the age of eight, started school in 1933. He finished school the same year the war began. His brother Sagit received his draft notice first. Sagadat wished to volunteer and go to the front with him, but the district military commissar told him: «Son, don’t rush. You’ll have your turn. We’ll call you when it’s time.» Later, a mourning notice arrived stating that Sagit had died in battle near Novgorod. Losing his only brother was a devastating blow for Sagadat (Nurmagambetov 1984b).

Eager to avenge his brother, Sagadat longed to go to the front. Eventually, he was drafted but was first sent not to the battlefield, but to a **military academy**. It was necessary to train officers from among the educated youth. He ended up at a **machine-gun training school in Bayram-Ali, Turkmenistan**. Many of his fellow villagers who came with him failed the medical exam and were sent directly to the front. Sagadat stayed at the academy, parting from his friends with difficulty, agreeing to meet again in their native village of Trudovoye after the war.

Sagadat dedicated himself fully to military studies. He began with **Russian language** and **mathematics**, both essential for a machine-gunner. Without knowledge of math, one could not become a machine-gunner, and military life was impossible without Russian, as all commands were issued

in that language. Fortunately, he had done well in both subjects at school.

Here is the English translation of your continuation, in the same academic-historical tone as before:

Research Findings:

Evidence of Heroism: Nurmagambetov's military valor during the war – particularly in the battles at the **Magnuszew and Pilica bridgeheads** and the **Berlin operation** – has been verified through archival materials and the memoirs of his contemporaries.

1. Personal Development: His rapid rise from an orphaned child to battalion commander in a short period demonstrated his exceptional personal capabilities and military training.

2. Role in the Post-Soviet Period: As the first Minister of Defense of independent Kazakhstan, his service had a direct impact on shaping the defense capacity of the sovereign state.

Sagadat faced no difficulties in his studies. Having completed military school ahead of schedule and received his officer's insignia, he was sent directly to the western front. His journey took him from **Kushka** to **Ashgabat**, then through **Krasnovodsk**, across the **Caspian Sea** aboard the steamship *Dagestan*, arriving at the **Makhachkala sea port**, and from there through **Grozny, Pyatigorsk, Nevinnomyssk, Armavir, and Krasnodar** (Kalmurzayev 2012a).

He and his fellow officers were assigned to the headquarters of the **9th Red Banner Rifle Corps** and then distributed among the units of the **157th Separate Rifle Brigade**. The brigade's chief of staff, **Lieutenant Colonel Safonov**, received them. A veteran of the military, Safonov proudly shared that he had begun his career in the **15th Cavalry Division** under **Konstantin Rokossovsky**. From their first meeting, Sagadat felt a strong connection with this seasoned officer and came to see him as a mentor – a friendship that continued even after Safonov retired with the rank of major general.

Sagadat began his military career as the **commander of a machine-gun platoon**. Although the platoon was part of a machine-gun company, it operated alongside an infantry company in combat. His three machine-gun crews were responsible for supporting the infantry during engagements. Determining the correct positioning of the machine guns was a task that fell to the platoon commander. Sagadat understood how vital it was to select the right location.

Before launching an assault, the enemy would typically open artillery fire to identify opposing forces. A random artillery shell could destroy any

exposed soldier or position. Sagadat's machine gunners vigilantly monitored enemy movements, aiming never to miss a single sign of action. On the battlefield, under enemy fire, every soldier had to remain alert and observant – something deeply instilled in them from the moment they were conscripted.

Thus, Sagadat's youth coincided with a harsh period in national history – the **Great Patriotic War**. He never experienced carefree student years or youthful romance. He matured early. After finishing military school, he immediately became a commander. Under the direction of the **North Caucasus Front**, the **301st Rifle Division** was formed, with Sagadat included. This division became part of the 9th Rifle Corps, comprising the 1050th, 1052nd, and 1054th Rifle Regiments. Sagadat served in the **1052nd Rifle Regiment** until the end of the war.

After commanding a platoon, he was promoted to lead a machine-gun company. He took part in the liberation of **Donbas**, the USSR's major coal basin. The battle for **Makeevka** was particularly intense – clearing each house, square, and street of enemy forces was no easy task. The fighting involved direct, hand-to-hand combat. Though the city was reclaimed, it came at a cost. Capturing **Hill 81.9** demanded unimaginable bravery. His soldiers showed great resilience and ingenuity while crossing the **Dnieper River** (Kalmurzayev 2012b).

On **January 17, 1945**, Sagadat successfully carried out a combat mission during the breakthrough of enemy defenses on **Polish territory**. In the **battle for the Magnuszew bridgehead**, his machine-gun company eliminated **120 enemy soldiers and 12 machine-gun positions** over two days. During the liberation of the city of **Magnuszew**, located 60 kilometers from Warsaw, Nurmagambetov demonstrated exceptional command ability. In one fierce battle, his machine gun aimer was incapacitated, but Sagadat himself took control of the weapon and opened intense fire on the enemy, repelling two major enemy attacks and killing **65 Nazi soldiers**.

Subsequently, the company led by Nurmagambetov crossed the **Pilica River** in Poland, eliminating **35 enemy soldiers and six machine-gun positions**, enabling the Soviet army to advance. According to **Kassym-Jomart Tokayev**, then Chairman of the Senate and now President of Kazakhstan, **Marshal Georgy Zhukov** himself observed these battles. «Marshal Zhukov witnessed the battle in which Nurmagambetov participated. He recommended awarding Sagadat Nurmagambetov the title of **Hero of the Soviet Union**. It was an act of undeniable heroism, » said Tokayev in the documentary «*Duty, Honor, Feat of Sagadat Nurmagambetov*» (Documentary 2014a).

On **February 27, 1945**, at the age of 21, **Sagadat Nurmagambetov** was awarded the **Hero of the Soviet Union** title.

The Kazakh hero recalled the award ceremony:

«The army commander personally presented the medals. He pinned the **Order of Lenin** and the **Gold Star** on our chests and sincerely congratulated us. I couldn't hide my emotions. I couldn't believe such a great honor had been bestowed upon a Kazakh orphan. I wished that my father, mother, brother Sagit, and all my fellow countrymen could have witnessed this achievement,» he said in his memoirs (Nurmagambetov 1975c).

The next day, the decorated soldiers were summoned to the **military council**. Soldiers and sergeants from Qatar were granted leave to visit home, while officers returned to their respective companies, battalions, and regiments. Sagadat returned to his battalion, now as its commander.

This is a good moment to introduce a previously unpublished document – a **commendation** jointly signed by **Lieutenant Colonel A. Peshkov**, commander of the 1052nd Rifle Regiment and Hero of the Soviet Union, and **Major General V. Antonov**, commander of the 301st Rifle Division. The document recommends **Major S. Nurmagambetov**, commander of the 1st Rifle Battalion, for a **second Order of Lenin** and **Gold Star Medal**. It describes the battalion's role in the **April battles for Berlin**. A brief excerpt reveals the scale of heroism:

«On April 14, Major Nurmagambetov's skillful leadership enabled his battalion to break through the enemy's well-prepared defensive lines west of Küstrin, paving the way for the tanks and other battalions to launch an offensive. In urban battles in **Guzow**, the battalion eliminated **200 enemy soldiers, 18 combat units, 8 fortified strongpoints**, and captured **69 soldiers and officers**. On April 18, the battalion repelled **three enemy counterattacks**, inflicted heavy losses on enemy manpower and equipment, and liberated **Bucov**, killing **100 Nazi soldiers**, disabling **12 firing points, 3 tanks**, and **one self-propelled gun**. On April 23, the battalion was the first to cross the **Spree River**, destroying **over 80 enemy troops** and capturing **145 prisoners** near the town of **Treptow**, thus facilitating its capture. On April 24, despite fierce resistance, Nurmagambetov's battalion advanced toward **Berlin**, where, in street battles, it killed **450 Nazis**, captured **1,500**, and neutralized **9 strategic enemy positions**. During this battle, Major Nurmagambetov was wounded» (Nurmagambetov 1984d).

In the commendation paper mentioned above, such a high appraisal of Nurmagambetov was given. Whether the fact that he had only recently

received the highest military title in February of that year was taken into account, or perhaps the recommendation never reached its destination before the war ended, remains unclear. In any case, Sagadat did not receive a second Gold Star. Had he been awarded, he could have become the second Kazakh, after Talgat Begeldinov, to be named a Hero of the Soviet Union twice. The fact that his fellow soldiers saw his courage as worthy of a second recognition was a great honor and a mark of deep respect.

Thus, Sagadat, who began his military path in the North Caucasus, ended the war in Berlin—the very heart of fascism. He marched through Eastern Europe and reached Western Europe. He was directly involved in the storming of the Gestapo headquarters. This area included fortified stone walls, service buildings, a prison, and school facilities. The long-awaited assault began. Artillery fire shook the ground. Sagadat led his battalion into battle. Soldiers used gaps in the stone walls to open fire on the enemy. The fight moved into the Gestapo courtyard. The Nazis fiercely resisted, and Soviet troops responded with grenades. Battles broke out in every room and staircase. Mobile units worked in close coordination with the infantry companies. By afternoon, soldiers from the division, regiment, and battalion had raised the Red Flag over the Gestapo buildings. The evil nest of fascism was destroyed.

The 301st Rifle Division was tasked with storming Hitler's Imperial Chancellery. Sagadat's battalion, as part of this division, had the honor of carrying out this critical mission. The operation lasted from April 30 to the evening of May 1. White flags of surrender were spotted. On the morning of May 2, battalion commanders received a message from the regimental headquarters: The Reichstag had surrendered. Victory had been achieved. By noon, the regiment commander called: «Comrade Nurmagambetov, I bring you and your entire battalion joyful news—the enemy has capitulated».

There was no limit to the soldiers' joy. They embraced, congratulated one another, and threw their caps into the air.

Despite the war's end, Sagadat's battalion remained on active duty. He was appointed commandant of the area around the Imperial Chancellery, with several battalions under his authority. His duties included managing the city garrison, organizing guard and patrol services, and securing various facilities such as factories, government buildings, and, most notably, Hitler's palace and underground bunker, as well as the surrounding park and quarter.

In September 1945, Sagadat was granted a 45-day leave and returned home. He spent a month visiting his collective farm. For the entire village, the hero's return was a grand celebration. Sagadat had longed for his homeland's

air, soil, and people. Local officials honored him and informed him that he would soon join the regional delegation traveling to Almaty to celebrate the 25th anniversary of the republic. The festive event in Almaty passed in a joyful atmosphere. Before he realized it, his leave had ended, and it was time to return to duty.

By decision of the Field Military District headquartered in Almaty, Sagadat was sent to study in Moscow. From 1946 to 1949, he attended the Frunze Military Academy. Upon graduation, he was appointed commander of a regiment in the Turkestan Military District of Central Asia.

Leading a regiment required extensive training and experience. Major Nurmagambetov quickly adapted, mastering the intricacies of military service, building strong relationships with his subordinates and local communities. As a Hero of the Soviet Union, he earned great respect from party and government officials. In 1958, he was promoted to chief of staff of a division. In 1961, General of the Army Ivan Fedyuninsky, commander of the Turkestan Military District, nominated him to command the division. However, due to illness, Sagadat was hospitalized and unable to recover quickly. A new candidate had to be appointed. Despite this, he was grateful for the trust shown by General Fedyuninsky.

After recovering, Sagadat was transferred from Tashkent to Almaty, where he was appointed head of the Civil Defense Headquarters of the Kazakh SSR. Although the position was new to him, returning to his homeland brought great joy. He established close ties with national leaders, intellectuals, artists, and his fellow countrymen from Akmola. While not directly involved in military operations, he contributed significantly to strengthening the country's defense capacity and military preparedness.

In August 1969, General Lyashchenko of the Turkestan Military District brought good news. At that time, tensions between the USSR and China were escalating. Moscow had decided to establish a new Central Asian Military District in Almaty. Nurmagambetov was appointed deputy commander of the district and head of the Almaty garrison. He organized and led military parades in the city, earning the affection of the local population. His leadership during these events left a lasting impression.

In 1981, Sagadat was reassigned again, as military duty required. He was sent to Hungary as the first deputy commander of the Southern Group of Soviet Forces, serving there for nearly four years. His efforts were highly valued by both the Soviet Ministry of Defense and Hungarian military leadership.

Upon returning to Kazakhstan, now approaching retirement age, he resumed work in a familiar role. During the USSR's campaigns for increased

grain production, his leadership ensured effective military assistance in logistics. He often traveled with Dinmukhamed Kunayev, resolving matters directly in the field. For these contributions, he received multiple commendations. He was elected five times as a deputy of the Supreme Soviet of the Kazakh SSR and was a delegate to party congresses.

Until the dissolution of the Central Asian Military District, he served as deputy commander. On June 6, 1989, the USSR Ministry of Defense officially retired him, concluding a military career that spanned 51 years and 6 months. But retirement did not mean idleness. In 1990, he was elected a deputy of the Supreme Council of the Republic and took part in passing the law on Kazakhstan's independence.

President Nursultan Nazarbayev valued Nurmagambetov's experience and appointed him Chairman of the State Defense Committee on October 25, 1991. On May 7, 1992, he became the first Minister of Defense of independent Kazakhstan. On May 5, 1993, he was awarded the rank of Army General—the first in Kazakhstan's history. On May 23, 1994, he was named a «People's Hero» and received Gold Star No. 1.

Thus, in his retirement years, Sagadat's second military career began. He was tasked with forming the army and defense doctrine of the new state. His first challenge was assembling national military personnel.

«When I was appointed Chairman of the Defense Committee in 1991, our armed forces had not yet been established. Many non-Kazakh officers were planning to return to their countries. Other republics were demanding allegiance from soldiers stationed on their territories. After consulting with the president, we turned the tide ».

«I knew the personnel well from my time as deputy commander. I called on capable and loyal officers, even those in reserve. Many of them proved worthy of the trust. Among them were officers like Zharbolov, Ertaev, Sykhimov, Shatskov, Aubakirov, Khalikov, Elamanov, Ibraev, Vasimov, and Tasbulatov» he recalled in an interview (Zhunisbekov 2010b).

He also appointed Abai Tasbulatov, then a lieutenant colonel and later a member of parliament, as head of the military school in Almaty. «I told him to recruit and train Kazakh youth. Today, 95% of cadets are Kazakh. The number of military specializations has increased from four to eleven» he said.

Tasbulatov praised his mentor: «As a young soldier who became a Hero of the Soviet Union at 21, Nurmagambetov prioritized junior officer training. In the early years of independence, we revived the 'Junior Lieutenant' rank—an effective wartime method for maintaining leadership continuity. Nurma-

gambetov successfully applied it in building Kazakhstan's military » he wrote (Tasbulatov 2018).

DISCUSSION OF RESULTS

Comparing the findings with other studies confirms Nurmagambetov's universal significance. While some sources (e.g., Nurmagambetov 1984; Zhunisbekov 2010; Kalmurzayev 2012) focus solely on his wartime heroism, others (e.g., Zhunisbekov 2010; Tasbulatov 2018) emphasize his reformist role in building the independent nation's military. However, given that this study is based primarily on Soviet and Kazakh archives, future research should incorporate international archival materials and perspectives from former Soviet republics.

CONCLUSION

Sagadat Kozhakhmetovich Nurmagambetov remains a towering figure in Kazakh military history. His legacy spans both war and peace. The novelty of this study lies in its comprehensive approach to his life, emphasizing his role in shaping Kazakhstan's military potential.

His story serves as a valuable source for military-patriotic education and can be incorporated into curricula for historical and social sciences.

In recognition of his heroic legacy, the «Zhas Ulan» military school in Astana was named after him. He received numerous decorations from both the USSR and other countries. He was honored as a citizen of Almaty, Astana, Donetsk (Ukraine), Akmola Region, and Akkol District.

In April 2024, the Kazakh Parliament approved a law renaming the three classes of the «Aibyn» Order in honor of three national heroes: the 1st class after **Sagadat Nurmagambetov**, the 2nd after **Baurzhan Momyshuly**, and the 3rd after **Rakhimzhan Koshkarbayev**.

Sagadat Nurmagambetov passed away on September 24, 2013, at the age of 89. He is survived by his children, Talgat and Aisulu, and four grandchildren. His wife, Lira Sabirova, passed away in 2005.

REFERENCES:

Abdirakhman O. Kirispe. Ult maktanyshy Sagadat Nurmagambetov. – Almaty, 2014. 768 bet. (9-shy bet).

Dokumentalni film «Dolg. Chest. Otvaga. Nurmagambetov S.K.»

YouTube: Talga Kanali (18,1K), 27 maya 2014.

Junisbekov B. «Kolbasshy Nurmagambetov nemese Sagadat agamen syr-sukhbat. Uly Zheniske 65 zhil.» // «Akikat» zhurnaly, No. 1, 2010.

Kalmurzaev A. «Tauelsiz Kazakhstan-nyng tungysh korganys ministri turaly.» // «Zhuldyz» zhurnaly, No. 8, 2012 zhilgy tamyz.

Nurmagambetov S. K. Litsom k ognyu. – Alma-Ata, 1984. – 152 s. (s. 6).

Nurmagambetov Sagadat. Zhauynger zholy. – Almaty: «Kazakhstan», 1975. 120 bet.

Tasbolatov A. «Sagadat Nurmagambetov. Sypai general, shyn sardar.» // «Egemen Kazakhstan», 29 mamyr 2018 zhil.

ХҒТАР
11.01

Нұрқанат Әлімғазыұлы¹, Теңгеш Қаленова²

¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің магистранты
Астана, Қазақстан
e-mail: alimgazyulynurkanat02@mail.ru

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің тарих ғылымдарының
кандидаты, қауымдастырылған профессоры
Астана, Қазақстан
e-mail: kalenovats@mail.ru

ERASMUS + БАҒДАРЛАМАСЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫН ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ: САЯСАТТАНУЛЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Орталық Азия елдері үшін Erasmus+ бағдарламасы жоғары оқу орындарын интернационалдандыру және тұрақты түрде тәжірибе алмасу үшін маңызды тетікке айналды. Еуропа елдерінде студенттер тек білім саласында ғана емес, мәдени тұрғыдан да тәжірибе алмасатынын ескеру қажет. Бұл өз кезегінде Erasmus+ бағдарламасы арқылы Еуропалық елдердің «жұмсақ күш» саясатын қаншалықты тиімді жүргізіп отырғанының дәлелі. Сонымен қатар, Орталық Азия елдеріндегі жас ұрпақтың арасында Еуропа елдерінде оқуға деген ұмтылыс жыл сайын жоғарлағанын байқауға болады.

Бұл мақалада Орталық Азия, соның ішінде қазақстандық студенттердің Еуропа елдерінде білім алу жөніндегі пікірлеріне саясаттанулық талдау жасалынады. Жоғары білім алушы студенттердің академиялық ұтқырлық, Erasmus+ бағдарламасына қатысуы экономикалық және әлеуметтік тұрғыдан зерттеулер арқылы талданады. Атап айтқанда, студенттердің шетелде оқуға дайындығы, бағдарлама туралы ақпараттың жеткіліктілігі және халықаралық ұтқырлықтың артықшылықтары мен кемшіліктері зерттеледі.

Түйін сөздер: Erasmus+, Орталық Азия, саясаттанулық талдау, білім, академиялық ұтқырлық, жұмсақ күш.

Нұрқанат Әлімғазыұлы, Тенгеш Каленова

ПРОГРАММА ERASMUS + КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Для стран Центральной Азии программа Erasmus+ стала важным механизмом интернационализации вузов и постоянного обмена опытом. Необходимо учитывать, что в европейских странах студенты обмениваются опытом не только в сфере образования, но и в культурном плане. Это, в свою очередь, является доказательством того, насколько эффективно европейские страны проводят политику «мягкой силы» через программу Erasmus+. Вместе с тем, среди подрастающего поколения стран Центральной Азии наблюдается ежегодное повышение желания учиться в европейских странах.

В данной статье будет проведен политологический анализ мнений казахстанских студентов по получению образования в странах Центральной Азии, в том числе в странах Европы. Участие студентов высшего образования в программе академической мобильности, Erasmus+ анализируется с помощью экономических и социальных исследований. В частности, изучаются готовность студентов к обучению за рубежом, достаточность информации о программе, преимущества и недостатки международной мобильности.

Ключевые слова: Erasmus+, Центральная Азия, политологический анализ, образование, академическая мобильность, мягкая сила.

Nurkanat Alimgazyuly, Tengesh Kalenova

ERASMUS + PROGRAM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN CENTRAL ASIA: POLITICAL ANALYSIS

Abstract. For the countries of Central Asia, the Erasmus+ program has become an important mechanism for the internationalization of higher education institutions and the exchange of experience on a regular basis. It should be borne in mind that in European countries, students exchange experience not only in the field of education, but also in cultural terms. This, in turn, is evidence of how effectively European countries are pursuing a policy of “soft power” through the Erasmus+ program. At the same time,

among the younger generation in Central Asian countries, it can be seen that the desire to study in European countries increases every year.

This article provides a political science analysis of the views of Central Asian, including Kazakh students on education in European countries. Academic mobility, participation of higher education students in the Erasmus+ program is analyzed through research from an economic and social point of view. In particular, the readiness of students to study abroad, the sufficiency of information about the program and the advantages and disadvantages of international mobility are studied.

Keywords: *Erasmus+, Central Asia, political analysis, education, academic mobility, soft power.*

КІРІСПЕ

КСРО ыдырағаннан кейін Қазақстан тәуелсіздік алғаннан бастап, Еуропалық Одаққа мүше мемлекеттер еліміз үшін саяси және экономикалық серіктестерінің біріне айналды. 1995 жылы қол қойылған «Серіктестік және ынтымақтастық туралы келісім» Қазақстан мен ЕО арасындағы екіжақты ынтымақтастықтың негізін қалады. Екіжақты ынтымақтастық білім беру саласына да қатысты бағдарламаларға (TEMPUS) жол ашты. Сонымен қатар білім беру бағдарламаларын реформалауға және еуропалық стандарттарға сәйкес дамытуға ықпал ететін Болон білім беру жүйесі процесіне интеграциялануға мүмкіндік алды. Қазақстан Орталық Азия көшбасшы ел ретінде Еуропалық Одақпен білім саласында тығыз қарым-қатынас орната алды. Болон білім беру жүйесін де өзге Орталық Азия елдерінен қарағанда тиімді қолданып келеді. Болон жүйесі отандық білімді еуропалық стандарттарға сәйкестендіру, біліктіліктермен академиялық сатыларды тану, студенттер мен оқытушылардың академиялық икемділігін қамтамасыз ету және отандық жоғары оқу орындары түлектерінің дипломдары Еуропада танылуы және түлектердің шетелдерде диплом бойынша жұмыс істеу мүмкіндігін кеңейту сияқты бірқатар басымдықтар берді.

Орталық Азия елдері де өзара жоғары білім беру саласындағы ынтымақтастығын нығайтуға бағытталған бірнеше маңызды қадам жасады. Сонын бірі 2021 жылы қол қойылған «Түркістан декларациясы». Бұл құжат аймақтағы жоғары оқу орындарының ғылыми, шығармашылық және интеллектуалдық әлеуетін біріктіруге бағытталған.

Орталық Азия елдерінде өзара және Еуропалық Одақпен де білім саласында байланыс орнатылған. Қазіргі таңда Erasmus+ және тағы

да басқа білім алуға бағытталған бағдарламалар арқылы Орталық Азия білім алушылары Еуропада өз білімін жетілдіруге мүмкіндігі бар. Аталған бағдарламалардың тиімділігін анықтау үшін Еуропада білім алған студенттер арасында сауалнама жүргізіліп, талдау жасау арқылы Erasmus+ бағдарламасының маңыздылығы анықталады.

Erasmus + бағдарламасы Еуропалық Одақтың білім беру саласындағы маңызды бастамаларының бірі болып табылады. Ол студенттермен, оқытушылармен және оқу орындарымен алмасу мүмкіндіктерін ұсынады, сонымен қатар білім беру саласындағы халықаралық ынтымақтастыққа ықпал етеді. Орталық Азия, атап айтқанда Қазақстан контекстінде Erasmus+ білім беру жүйесін дамытудың және әлемдік білім беру кеңістігіне кірігуінің маңызды факторы ретінде қарастырылады.

Мақала мақсаты – Орталық Азия студенттерінің Еуропалық бағдарлама арқылы білім алуының маңыздылығы мен салдарын анықтау, студенттер пікіріне талдау жасау.

ЗЕРТТЕУ ӘДІСІ

Erasmus+ бағдарламасы туралы мәліметтер оның ресми сайтынан алынды. Бағдарламаның соңғы бес жылдағы есебі талқыланып, аналитикалық зерттеу жүргізілді. Қазақстандық бағдарламаға қатысушы студенттер арасында сауалнама жүргізіліп, бағдарлама қатысушыларының пікіріне талдау жасалынды. Сонымен қатар, зерттеу тақырыбына қатысты еуропалық ғалымдардың еңбектері қамтылды.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

ERASMUS + БАҒДАРЛАМАСЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ СТУДЕНТТЕРІ ҮШІН ЖАҢА МҮМКІНДІК

Дамыған, бәсекелестік күшті XXI ғасырда экономикалық алға жылжудың басты драйвері білімді маман, білікті жұмыс күшінде. Білікті жұмыс күшін әзірлеу ел экономикасының өсуінің негізгі факторы. Тисінше ел экономикасы білім - ғылымға негізделіп, біліктілікті арттыруға, жоғары біліммен қамтамасыз етуі қажет. Білімнің басты мақсаты ғылымға көңіл бөлу, жоғары білімді дамыту. Еуропалық Одақтың «Лиссабон стратегиясының» (2000) міндеті 10 жылдан кейін Еуропаны әлемде серпінді дамып келе жатқан білімге негізделген экономикаға айналдыру деп жарияланды. Осы тұрғыдан алғанда, жоғары білімді интернационалдандыру Еуропада басты аспектіге айналды. Erasmus+ бағдарламасы секілді тәжірибе

алмасу бағдарламаларының негізгі мақсаттары халықаралық деңгейде студенттердің алмасуын арттыру болды және бұл мақсатта табысты әрекет етті. Аталған бағдарлама студенттер мен оқытушыларды үшін халықаралық тәжірибе жинауда және жоғары оқу орындары арасындағы байланыс пен ынтымақтастықты арттыруда және бірлескен ортақ жобаларды әзірлеуге оң септігін тигізеді (Aslan and Jacobs 2014).

Erasmus – Еуропалық Одақ қаржыландыратын, Еуропадағы жоғары білім үшін ең танымал халықаралық ұтқырлық бағдарламасы. Бағдарламаға қатысушылар саны жыл сайын өсуде. 2014 жылдан бастап соңғы 10 жылда бағдарламаға өтініш білдірушілер, қатысушылардың саны айтарлықтар артты. Мәселен 2014 жылы бағдарламаға жалпы саны 259 138 адам қатысса, 2024 жылы бұл көрсеткіш 1 244 789 адамға жеткен. Соңғы 10 жылда 9 244 781 адам Erasmus бағдарламасына қатысса, 1987 жылы бағдарлама қызметін бастаған күннен 16 миллионнан астам қатысушы тіркелген. Ең көп қатысушылар санын жоғары оқу орындарының студенттері және мектепте білім алушылары тіркеген. Гендерлік айырмашылық тұрғысынан қарағанда, қатысушылардың 58,1%-ын әйелдер құрайды. Толық ақпарат 1-суретте көрсетілген (Erasmus, n.d).

1-сурет. Дереккөз: Erasmus+ сайты (<https://webgate.ec.europa.eu>)

Соңғы жылдары Erasmus бағдарламасына қатысушылардың санының артуына қарап неліктен студенттердің басым бөлігі Еуропада білім алуға құштар? – деген сұрақ туындайды. Жауабы қарапайым: әлемде үздік деп танылатын ТОП-10 университеттер қатары Еуропалық жоғары оқу орындарымен толып тұр. Осы үздік білім ордаларында білім алу жарқын болашақтың кепілі. Сауалнамаға қатысушы студенттердің 90% Еуропада білім алу ұнағанын айтады. Орталық Азия студенттерінің Еуропада оқуға құлшынысын арттыратын бірнеше себеп бар. Мәселен:

1. Ғылыми-зерттеу мүмкіндіктері: ғылыми орталықтарындағы заманауи зертханалар жетерлік. Бұл студенттерге кедергісіз зерттеулер жүргізуге мүмкіндік береді.

2. Мәдени әртүрлілік: Еуропа түрлі мәдениеттердің тоғысқан жері болғандықтан, әртүрлі мәдениеттермен танысып, шет тілдерін меңгеруге тиімді мүмкіндік.

3. Өмір сүру сапасы және қауіпсіздік: Еуропа елдерінде өмір сүру сапасы, қауіпсіздік, еркіндік деңгейі жоғары.

4. Академиялық еркіндік.

- бұл ақпараттар Еуропада оқыған студенттер арасында жүргізілген сауалнама нәтижесінен алынды (Maiworm 2001).

Бүкіл әлемді жаулаған пандемия уақытында (2020 жыл) бағдарламаға қатысушылардың саны да, қаржыландыру да қысқарғаны түсінікті. Алайда 2022 жылы қатысушылардың саны рекордтық көрсеткішке жетті. 2014 жылдан кейін бағдарлама қатысушыларының саны күр өсуіне себеп болған Еуропалық комиссия шешімі. Еуропалық Одаққа мүше мемлекеттер студенттерінің арасында ұтқырлық сұранысқа ие болғаннан кейін, 2015 жылы Еуропалық комиссия КА107 бастамасын (қазір КА171 деп аталады) іске қосты. Бұл шешім Erasmus+ бағдарламасын халықаралық деңгейде аумағын кеңейтті. Осы бастама бойынша Erasmus+ интернационалдандырудың нағыз құралына айналды, ал Орталық Азия елдері жоғары оқу орындары ЕО екі бағытта да қаржыландырған кіріс, шығыс жұмылдырудан пайда көре алады (Erasmus 2023).

2015 жылдан бастап Орталық Азияның 7 118 азаматы Еуропада білім алса (2-сурет), 2 479 Еуропалық білім алушыны өз елдерінде қабылдаған (3-сурет) барлығы дерлік жоғары білім алушылар. Сонын ішінде Қазақстан 3 726 студентті Еуропаға жіберіп, 1 293 студентті қабылдаған. Бұл Орталық Азия елдері арасында ең үздік нәтиже.

2-сурет. Erasmus+ бағдарламасына қатысушы Орталық Азия студенттеріне талдау.
Дереккөз: Erasmus+ сайты (<https://webgate.ec.europa.eu>)

3-сурет. Erasmus+ бағдарламасы арқылы Орталық Азияға келген студенттерге талдау.
Дереккөз: Erasmus+ сайты (<https://webgate.ec.europa.eu>)

Жоғары оқу орындары үшін білімді студенттердің басым болуы жақсы бедел мен сапалы жұмыстың белгісі. Қазақстанда Еуропадан алған тәжірибе, білім жоғары бағаланатыны сөзсіз. Ал осы қазақ студенттері Erasmus+ ұтқырлық бағдарламасы арқылы оқуға қаншалықты дайын? Сондай-ақ, бағдарлама туралы ақпараттандыру жеткілікті ма?

Еуропада білім деңгейі, дәрістердің өту барысы біздің елімізбен салыстырғанда өзгеше. Қазақстан Болон білім беру жүйесіне көшкенімен, оның толыққанды әрі тиімді жұмыс істеп тұрғанын айту қиын. Тиісінше Еуропаға білім алуға барған студенттердің басым бөлігі білім беру жүйесіндегі өзгешелікті байқайды. Салаунамаға қатысушылардың басым бөлігі Еуропалық университеттерде білім алу барысында ешқандай қиындық туындамағанын жеткізді. Жергілікті немесе ағылшын тілін жетік меңгерген студенттер үшін дәрістерді түсіну, жаңа білім үйрену барысында кедергілер кездеспеген. Алайда дәрісті практика жүзінде іске асыру барысында қиындықтар болғанын жасырмайды, әсіресе лаборатория қажет ететін мамандықтарда. Оған себеп Қазақстандағы университеттердің соңғы үлгідегі лабораториямен қамтамасыз етілмеуі. Бірақ, студенттердің басым бөлігі жақсы білім деңгейін көрсетіп, шәкіртақы алу мүмкіндігін сақтап қалады. Ескеретін жәйт Еуропаға жолдама алу үшін студенттер бірнеше кезеңдік іріктеуден өтеді. Тиісінше тек оқу үлгерімі жақсы студенттер жолдама алады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Erasmus+ бағдарламасы Орталық Азия елдеріндегі жоғары білім беру жүйесінің интернационалдануына, білім алмасуға және болашақ мамандардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететін маңызды құралдардың бірі болып табылады.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, Орталық Азия, оның ішінде Қазақстан студенттері үшін Erasmus+ бағдарламасы үлкен сұранысқа ие. Қазақстанның Болон процесіне қосылуы және еуропалық білім беру стандарттарына бейімделуі студенттердің Еуропа білім алуына қолайлы жағдай туғызды. Қазақстандық студенттердің бағдарламаға белсенді қатысуы елдегі жоғары білім сапасының артуына және халықаралық серіктестіктің күшеюіне ықпал етеді.

Erasmus+ бағдарламасына қатысу барысында студенттер белгілі бір қиындықтарға тап болады. Атап айтқанда, ақпараттық қолжетімділік мәселесі, академиялық жүйедегі айырмашылықтар және зертханалық құрал-жабдықтардың жетіспеушілігі кейбір студенттер үшін қиындық тудырады. Бұл мәселелерді шешу үшін жергілікті университеттер мен мемлекеттік органдар студенттерді бағдарлама туралы кеңінен ақпарат-

тандыру, академиялық инфрақұрылымды жақсарту және студенттердің шетелдік білім беру жүйесіне бейімделуін қолдау бағытында жұмыс жүргізуі қажет.

Өңірлік саясат тұрғысынан алғанда, Erasmus+ бағдарламасының ықпалы тек жеке студенттер деңгейінде ғана емес, сонымен қатар жалпы Орталық Азия елдерінің білім беру жүйесіне де әсер етеді. Еуропалық білім беру жүйесінің үздік тәжірибелерін енгізу арқылы Орталық Азия елдері өздерінің жоғары оқу орындарының сапасын жақсартып алады. Сонымен қатар, өңірлік ынтымақтастықты нығайту мақсатында Erasmus+ бағдарламасы аясында Орталық Азия университеттері мен Еуропалық жоғары оқу орындары арасында ұзақ мерзімді серіктестік орнату қажет.

Erasmus+ бағдарламасы Орталық Азия студенттеріне халықаралық деңгейде бәсекеге қабілетті білім алу мүмкіндігін ұсынатын тиімді құрал екені анық. Бағдарлама арқылы алынған білім мен тәжірибе студенттердің жеке дамуына ғана емес, тұтас қоғамның әлеуметтік-экономикалық өркендеуіне де ықпал етеді. Алдағы уақытта Erasmus+ бағдарламасын одан әрі кеңейту, бағдарламаның тиімділігін арттыру және білім беру саласындағы ынтымақтастықты нығайту жолында мемлекет тарапынан қолдау көрсетуді күшейту қажет. Өйткені, Erasmus + бағдарламасы Орталық Азия елдерінің білім беру жүйелерін дамытуға ғана емес, сонымен қатар халықаралық байланыстарды нығайтуға, мәдени және зияткерлік алмасуды қолдауға ықпал ететін маңызды құрал болып табылады. Атап айтқанда, Қазақстанда ол білім беруді жаңғыртудың, академиялық ұтқырлықты кеңейтудің және оқыту сапасын жақсартудың негізгі факторына айналды. Erasmus + көмегімен Қазақстанның студенттері мен оқытушылары білім мен тәжірибе алмасу үшін бірегей мүмкіндіктерге ие болады, бұл қазақстандық жоғары оқу орындарының халықаралық аренада бәсекеге қабілеттілігін айтарлықтай арттырады.

Саясаттанулық талдау тұрғысынан алғанда, Erasmus + бағдарламасы «жұмсақ күш» стратегиясының бөлігі ретінде әрекет ететін Еуропалық Одақтың Орталық Азиядағы сыртқы саясатының маңызды элементі болып табылады. ЕО осы бағдарламаның көмегімен сенімгерлік және өзара тиімді қарым-қатынастарды дамыта отырып, Орталық Азиямен, атап айтқанда Қазақстанмен байланысын нығайтады. Өз кезегінде, Қазақстан үшін Erasmus+ - ке қатысу тек білім беру ғана емес, сонымен қатар жаһандық білім беру қауымдастығына кірігу және Еуропамен саяси және экономикалық байланыстарды дамыту жолындағы стратегиялық қадам болып табылады.

Осылайша, Erasmus+ Қазақстанның Еуропалық Одақпен неғұрлым терең саяси және мәдени өзара іс-қимылына ықпал ететін маңызды факторға айналуда.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

Aslan, and Jacobs. 2014. “Erasmus Student Mobility: Some Good Practices According to Views of Ankara University Exchange Students.” *Journal of Education and Future* 5: 57–72.

Erasmus+ бағдарламасының платформасы. *Erasmus+ Public Dashboard - Learning Mobility*. Accessed February 2, 2025. <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/document/erasmus-international-credit-mobility-handbook-for-participating-organisations>.

European Commission. 2023. “*Erasmus+ International Credit Mobility: Handbook for Participating Organisations*.” Luxembourg: Publications Office of the European Union”. Accessed February 2, 2025. <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/document/erasmus-international-credit-mobility-handbook-for-participating-organisations>.

Maiworm. 2001. “ERASMUS: Continuity and Change in the 1990s”. *European Journal of Education* 36 (4): 459–472.

REFERENCES:

Aslan, and Jacobs. 2014. “Erasmus Student Mobility: Some Good Practices According to Views of Ankara University Exchange Students”. *Journal of Education and Future* 5, 57–72.

Erasmus+ бағдарламасының платформасы. *Erasmus+ Public Dashboard - Learning Mobility*. Accessed February 2, 2025. <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/document/erasmus-international-credit-mobility-handbook-for-participating-organisations>.

European Commission. 2023. “*Erasmus+ International Credit Mobility: Handbook for Participating Organisations*.” Luxembourg: Publications Office of the European Union”. Accessed February 2, 2025. <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/document/erasmus-international-credit-mobility-handbook-for-participating-organisations>.

Maiworm. 2001. “ERASMUS: Continuity and Change in the 1990s”. *European Journal of Education* 36 (4): 459–472.

МРНТИ
11.25.67

Рафик Усманов

профессор Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева
Российская Федерация, Астрахань
e-mail: usmanr@mail.ru

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТОВ БОЛЬШОГО КАСПИЯ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Автор раскрыл роль и влияние субъектов Большого Каспия в международных геополитических процессах евразийского пространства на формирование и развитие цивилизационных тенденций. На основании современных методологии и сравнительного анализа рассмотрены процессы участия и влияния западных государств посредством международных корпораций на страны Большого Каспия. Определены рычаги противодействия проникновению в это регион глобалистических сил, разрушающих традиционные отношения суверенных государств на евразийском пространстве. В качестве обоснования и выводов приведена деятельность прикаспийских государств, транспортных коридоров МТК «Север-Юг» и союзных блоков ЕАЭС, БРИКС, ШОС, а также роли взаимодействия приграничных территорий Казахстана и России.

Ключевые слова: цивилизация, Россия, Казахстан, Большой Каспий, геополитика, регион, прикаспийские государства, интеграционный процесс.

Рафик Усманов

ҮЛКЕН КАСПИЙ СУБЪЕКТИЛЕРІНІҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ КЕҢІСТІКТІҢ ӨРКЕНИЕТТІК ПРОЦЕСТЕРІНЕ РӨЛІ МЕН ӘСЕРІ

Аңдатпа. Автор үлкен Каспий субъектілерінің Еуразиялық кеңістіктің халықаралық геосаяси процестеріндегі өркениеттік үрдістердің қалыптасуы мен дамуына рөлі мен ықпалын ашты. Қазіргі заманғы әдіснама мен салыстырмалы талдау негізінде Батыс мемлекеттерінің халықара-

лық корпорациялар арқылы үлкен Каспий елдеріне қатысу және ықпал ету процестері қаралды. Еуразия кеңістігіндегі егеменді мемлекеттердің дәстүрлі әлемдік тәртібі мен өркениеттік қатынастарын бұзатын глобалистік күштердің осы аймаққа енуіне қарсы іс-қимыл тетіктері анықталды. Негіздеме және қорытынды ретінде Каспий маңы мемлекеттерінің, «Солтүстік-Оңтүстік» ККМ көлік дәліздерінің және ЕАЭО, БРИКС, ШЫҰ одақтық блоктарының қызметі, сондай-ақ Қазақстан мен Ресей шекаралас аумақтарының өзара іс-қимылының рөлі келтірілген.

Түйін сөздер: өркениет, Ресей, Қазақстан, үлкен Каспий, геосаясат, аймақ, Каспий маңы мемлекеттері, интеграциялық процесс.

Rafik Usmanov

THE ROLE AND INFLUENCE OF THE SUBJECTS OF THE GREATER CASPIAN SEA ON THE CIVILIZATIONAL PROCESSES OF THE EURASIAN SPACE

Abstract. The author has revealed the role and influence of Russia as a Eurasian civilizational subject in international geopolitical processes and its participation in the formation of the Greater Caspian Sea. On the basis of modern methodology and comparative analysis the processes of participation and influence of Western states through international corporations on the countries of the Greater Caspian Sea are considered. The levers of counteraction to the penetration into this region of globalist forces destroying the traditional world order and civilizational relations of sovereign states in the Eurasian space are defined. The activities of the Caspian littoral states, the North-South ITC transport corridors and the allied blocs of the EAEU, BRICS, SCO, as well as the role of the Astrakhan region as the Southern outpost of Russia are cited as justification and conclusions.

Keywords: *Civilization, Russia, Greater Caspian Sea, geopolitics, region, Caspian littoral states, integration process.*

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические процессы на современном этапе включают в себя непосредственно международные отношения стран участниц с их экономическими, социально-политическими, культурными и религиозными

ми особенностями. Сегодня эти процессы носят весьма динамичный характер. Данный скоротечный процесс определяется стремительно меняющимися условиями развития, изменением сущности национальных интересов, новыми ресурсами, логистикой, а также целым набором различных субъективных факторов идеологического, религиозного и профессионального характера.

Учитывая особое современное геополитическое и геоэкономическое значение Каспийского региона, как одного из ведущих ресурсных территорий конкурирующих по своему потенциалу со странами Персидского залива, он превратился в эпицентр международных процессов. Согласно большинства точек зрения ведущих ученых сегодня он признается трансграничным макрорегионом в формировании которого участвуют разные категории регионов, как, например: Черноморско-Каспийский, Средиземноморско-Каспийский, Кавказско-Каспийский и другие регионы. Более того, по мнению специалистов сюда входят более 30 региональных, внерегиональных, а также глобальных политических, экономических, военных акторов в лице государств, организаций и компаний. Таким образом, на основании происходящих геополитических процессов здесь объективно стал формироваться так называемый проект «Большой Каспий». Надо подчеркнуть, что непосредственно геополитический концепт Большого Каспийского региона является российской инициативой по созданию развитой цивилизационной интеграционной системы, направленной на повышения её политического статуса и экономической мощи. Как осевой регион Евразии, Каспий может выстроить вокруг себя особую политико-экономическую систему, способную стать ведущим субъектом геополитических отношений всего евразийского пространства. Россия как один из ведущих геополитических субъектов должна в этой системе новых глобальных международных отношений занять совершенно объективно лидирующие позиции, гарантируя, исходя из своего потенциала странам этого региона общепринятые стандарты безопасности и интеграции.

По своей сути проект «Большой Каспий» создан и реализовывается под влиянием назревших обстоятельств. Само по себе расширенное толкование потенциала Каспийского региона заложило, с одной стороны, понимание сущности Большого Каспия, а с другой, инициировало появление нового геополитического проекта «Большой Каспий». В данном проекте пока что нет явно выраженного ведущего центрального объединяющего регионального субъекта, поскольку их

(субъектов-государств) социально-экономическая, военно-политическая, демографическая и ресурсная составляющая находится на разных уровнях. У входящих в число потенциальных региональных игроков проекта расфронтены векторы влияния и региональные центры. Однако, вместе с тем их главная перспективная цель сосуществования как единого геополитического пространства - противостояние гегемонии «коллективного» Запада во главе США, обеспечение региональной безопасности посредством приобретения статуса логистически-транспортного региона, а также в перспективе участие и определенное влияние на мировые экономические и политические процессы.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой исследования является совокупность общенаучных и специальных методов, обусловленных многоуровневым характером геополитических процессов в Каспийском регионе.

В качестве базовых были использованы геополитический и геоэкономический подходы, которые позволили рассматривать проект «Большой Каспий» как формирующееся трансграничное макространство взаимодействия региональных и глобальных акторов.

Применение системного подхода позволило проанализировать взаимосвязь политических, экономических и транспортно-логистических факторов регионального развития. Для сопоставления интересов и стратегий государств Каспийского региона и внешних акторов был использован сравнительно-политический метод.

В работе также использовался анализ международно-правовых и стратегических документов, а также историко-политический метод для оценки эволюции роли России и Астраханской области в геостратегической структуре Большого Каспийского моря.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Большой Каспий как геополитический проект на данном этапе имеет свои особенности и трудности эволюционного развития по поиску баланса интересов в регионе из-за разных позиций, прежде всего России, КНР, ИРИ и Индии по вопросу степени открытости региона, взаимодействию и сотрудничеству с другими государствами. В данном случае необходимо учитывать традиционных соперников

РФ (Великобритания, США, а теперь и недружественных стран Евросоюза), а также взаимодействие/противостояние и влияние в регионе Большого Каспия европейских стран, США, Турецкой Республики, Ирана, Казахстана и Пакистана.

На современном этапе Россия, иницилируя данный проект, проводя идею сотрудничества и взаимодействия суверенных государств, где проблема безопасности является одной из базовых для стран региона Большого Каспия противопоставляет принципам якобы уже неактуальной концепции изложенной президентом ВЭФ Клаусом Швабом в январе 2021 года в Давосе. По его мнению крупнейшие транснациональные компании и корпорации теперь якобы будут определять вектор геополитических процессов в мире и возьмут на себя роль социально-политической ответственности и тем самым заменят государства, что приведет к десуверинизации этих стран и депопуляции населения, что полностью противоречит принципам и уставу ООН. Тем самым была высказана одна из задач данного воззрения в попытке использовать постсоветское пространство - ближнее зарубежье с целью дестабилизации политической системы России. Высказан тезис, что в новом мире будут править корпорации и не будет места национальным государствам. «Если демократия и глобализация будут расширяться, то национальным государствам места не останется» (И суверенной России — в первую очередь) (Косырев 2020). Вполне очевидно, что актуальности данная концепция не потеряла, судя по последним событиям в мире. Однако все попытки установить приоритет третьих стран и транснациональных корпораций наталкивается на весьма стойкое сопротивление сложившихся традиций местных лидеров, которые постепенно восстанавливают свой международный суверенитет. Ярким примером таких процессов являются сотрудничество и взаимоотношения Каспийских государств. Следует признать, что путем многолетних дипломатических согласований, политическим лидерам стран Каспийского региона удалось найти некий консенсус их международного сотрудничества, основанный на соблюдении международного права, суверенитета, исторических политических и культурных традиций. Это показывает устойчивое желание вопреки всем неблагоприятным международным тенденциям оставаться субъектами интеграционных процессов, представив свой вектор развития дальнейшей международной политики.

Многолетнее взаимодействие и дипломатическое сотрудничество прикаспийских государств - стратегических партнеров России и Казахстана, а также Ирана, Азербайджана и Туркменистана показали

высокий цивилизационный уровень межгосударственных отношений. Результатом этого является принятие Конвенции о правовом положении Каспия в 2018 году, так называемой «Конституции Каспия», определяющий статус Каспийского моря (Головин и Усманов 2021, 26-43).

Одним из эффективных рычагов противодействия проникновению в этот регион глобалистских сил, рассматривающих страны этого региона в качестве объектов своей мировой гегемонии, разрушающих традиционный мировой порядок и цивилизационные отношения суверенных государств является тесная и всесторонняя интеграция стран Большого Каспия. Весьма показательным в этом плане является организация и деятельность таких союзов и блоков, как ЕАЭС, БРИКС, ШОС. Новый импульс, исходящий из России на примере Международного транспортного коридора «Север-Юг», который проходит с Севера на Юг через Каспийское море и выходит на Восток показывает пример интеграции в евразийском пространстве и предусматривает объединения сил и совместных политико-экономических возможностей. В перспективе такое сотрудничество и взаимодействие способно дать неоспоримые преимущества странам этого региона в их стремлении быть субъектами мировых отношений.

Разумеется, в данном контексте для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо подойти к решению наиболее актуальной проблемы – определения геополитического центра Каспийского региона (Усманов 2015, 58-64).

Придавая приоритетное значение в интеграционных процессах России как цивилизационному субъекту Большого Каспия значительная роль при этом отводится Астраханской области, как основному транспортному узлу МТК «Север-Юг» и южному форпосту России. На примере Астраханской области рассмотрим геополитическое положение и значимость Астрахани, в том числе по укреплению приграничного сотрудничества с сопредельными странами Каспийского региона. Так, например, сотрудничество Астраханской области с регионами Республики Казахстан в силу географических, социально-культурных и торгово-экономических связей имеет глубокие исторические корни и включает различные сферы. Обосновывается это тем, что за последнее время статус двусторонних отношений Российской Федерации и Республики Казахстан поднялся на уровень стратегического партнёрства, что было отмечено в ходе

переговоров президентов России и Казахстана в ноябре 2024 года в г. Астана. «Казахстан был и остается надежным стратегическим партнером, союзником России в это непростое время», - отметил президент Касым-Жомарт Токаев.

В данном контексте Астраханская область в плане определения центра координации представляет собой срединную геостратегическую трансграничную территорию Российской Федерации и мира в целом. В определенном смысле также можно вести речь о регионе как о некотором международном «стыковочном» и «связующем» узле (зоне) сопряжения между Европой и Азией.

Безусловно, Астрахань исторически является многовекторной территорией, охватывающей практически все элементы указанных измерений, поэтому традиционно рассматривалась как Южный форпост России с формирующим центром Каспийского региона и соответствующими полномочиями центра. Кроме того, основанием для такого тезиса является исторический фактор, а также современная действительность политического, социально-экономического и культурного ее развития. Астраханская область является наиболее ярким примером, отражающим развитие российского государства с ее многонациональным населением, осуществляющим экономические и политические реформы без каких-либо отклонений и «экспериментов», что иногда проявляется в некоторых регионах страны. При этом Астрахань выглядит более геополитически последовательным субъектом РФ, приверженным идеи общегосударственного единства и развития. Более того, тезис «Астрахань – Южный форпост России» уже сформировался и признан соседними государствами (неизменно используется на международных саммитах учеными и экспертами прикаспийских стран, консульства Казахстана, Ирана и т.д.)

ВЫВОДЫ

С новым этапом развития интеграционных процессов и реализацией энергетических мегапроектов меняется геополитический статус Каспийского региона. Современный «Каспийский процесс» характеризуется сложными геополитическими проблемами, которые сопровождаются рождением новых факторов влияния России на мировое развитие. В перспективе этих условиях разрастающийся регион Большого Каспия можно представить, как «остров сопряжения миров»

– «Востока и Запада». Это нарождающееся геополитическое пространство, притягивающее ведущих мировых игроков, в ареале которого осуществляется «разлом» технологического и мирохозяйственного укладов и происходит формирование нового многополярного мироустройства на пространстве Большого Каспия (Головина и Маркелов 2020, 9-18). При этом Астраханская область – это единственная срединная геостратегическая трансграничная территория на Юге Российской Федерации, которая является «стыковочным» узлом или зоной сопряжения между Европой и Азией, что придает ей статус особой международной зоны сотрудничества в целостной системе современных геостратегических и геополитических процессов Евразии и Большого Каспия.

В одной из монографий, посвященной геополитике Каспийского региона еще в 2004 году подчеркивалось, что Астраханская область является своеобразным «узлом», связывающим все эти три региона. Именно в этом «узле» нам и видится ее будущая геополитическая судьба, ибо Астрахань становится эпицентром связи «Волги», «Юга» и «Каспия» России. В этом состоит исключительное значение и геополитическая важность Астраханской области. Для Российской Федерации регион представляется одним из стержневых элементов в геополитической конструкции страны. Изъятие или ослабление этого элемента приведет к автоматическому ослаблению позиции России в этом уголке мира (Дмитриев и Карабушенко 2004). Поэтому важнейшим субъектом, представляющим Юг России и в целом Российскую Федерацию является Астраханская область, которая исторически выражает все основные цивилизационные черты и особенности геополитического и геоэкономического значения прикаспийских государств и в целом всего Большого Каспия. Следовательно тесные взаимоотношения стран Большого Каспия сегодня должно быть одним из факторов представляющих противодействие господства мировых гегемонов (в лице США и ЕС) на всем евразийском пространстве во имя устойчивого развития и интеграции суверенных цивилизационных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Головин, В. Г., и Р. Х. Усманов. 2021. «Астраханская область и современные геополитические процессы Большого Каспия». *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, № 4 (65): 26–43.

Головина, Е. Е., и К. А. Маркелов. 2020. «Сопряжение как новое политико-экономическое понятие: теоретико-практический аспект». *АСТРАПОЛИС 9–10*: 9–18.

Дмитриев, А. В., П. Л. Карабущенко, и Р. Х. Усманов. 2004. *Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России)*. Астрахань: Издательство.

Косырев, Д. 2020. «Уже не заговор». *Коммерсантъ*. <https://www.kommersant.ru/doc/4593965?ysclid=lr8wyxm3n3805289541>.

Усманов, Р. Х. 2015. «Геополитические процессы Каспийского региона в контексте национальной безопасности». *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, № 3: 58–64.

REFERENCES:

Golovin, V. G., i R. H. Usmanov. 2021. «Astrahanskaja oblast' i sovremennye geopoliticheskie processy Bol'shogo Kaspija». *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*, № 4 (65): 26–43.

Golovina, E. E., i K. A. Markelov. 2020. «Soprjazhenie kak novoe politiko-jekonomicheskoe ponjatie: teoretiko-prakticheskij aspekt». *ASTRAPOLIS 9–10*: 9–18.

Dmitriev, A. V., P. L. Karabushhenko, i R. H. Usmanov. 2004. *Geopolitika Kaspijskogo regiona (Vzgljad iz Rossii)*. Astrahan': Izdatel'stvo.

Kosyrev, D. 2020. «Uzhe ne zagovor». *Kommersant*. <https://www.kommersant.ru/doc/4593965?ysclid=lr8wyxm3n3805289541>.

Usmanov, R. H. 2015. «Geopoliticheskie processy Kaspijskogo regiona v kontekste nacional'noj bezopasnosti». *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, № 3: 58–64.

MPHTI:
11.15.37

Марал Калиева

главный научный сотрудник Института истории государства
КН МНВО РК, доктор политических наук, ассоциированный профессор,
Астана, Казахстан
e-mail: mkaliyeva23@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассмотрены социальные аспекты развития межэтнических отношений в казахстанском обществе в контексте занятости населения, укрепления социокультурных ценностей толерантности, согласия, гуманизма. Современное полиэтничное государство призвано соответствовать положениям социальной защищенности и социальной безопасности демократизации страны. Повышение благосостояния и благополучия, улучшение качества жизни населения взаимосвязано с тенденциями укрепления межэтнических отношений. В статье показано, что вопросы изучения гармонизации межэтнических отношений, консолидации полиэтничного общества имеют большую актуальность в условиях построения Справедливого Казахстана.

Ключевые слова: межэтнические отношения, полиэтничное общество, социальные аспекты, социальное государство, занятость населения, толерантность.

Марал Қалиева

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭТНОСАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ДАМЫТУДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа. Мақалада халықты жұмыспен қамту, толеранттылықтың, келісімнің, гуманизмнің әлеуметтік-мәдени құндылықтарын нығайту тұрғысынан қазақстандық қоғамдағы этносаралық қатынастарды дамытудың әлеуметтік аспектілері қарастырылған. Қазіргі полиэтникалық мемлекет әлеуметтік қауіпсіздік пен елді демократияландырудың әлеуметтік қауіпсіздігі ережелеріне сәйкес келуге арналған. Халықтың

әл-ауқатын арттыру, өмір сүру сапасын жақсарту, этносаралық қатынастарды нығайту үрдістерімен өзара байланысты. Мақалада этносаралық қатынастарды үйлестіру, полиэтникалық қоғамды шоғырландыру мәселелері әділ Қазақстанның құрылуы жағдайында үлкен өзектілікке ие екендігі көрсетілген.

Түйін сөздер: этносаралық қатынастар, полиэтникалық қоғам, әлеуметтік аспектілер, әлеуметтік мемлекет, халықты жұмыспен қамту, толеранттылық.

Maral Kaliyeva

SOCIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INTERETHNIC RELATIONS IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the social aspects of the development of interethnic relations in Kazakh society in the context of employment, strengthening socio-cultural values of tolerance, harmony, and humanism. A modern multiethnic state is designed to comply with the provisions of social protection and social security of the country's democratization. Improving the well-being and welfare, improving the quality of life of the population is interconnected with the trends of strengthening interethnic relations. The article shows that the issues of studying the harmonization of interethnic relations and the consolidation of a multiethnic society are of great relevance in the context of building a Fair Kazakhstan.

Keywords: *interethnic relations, multiethnic society, social aspects, welfare state, employment, tolerance.*

ВВЕДЕНИЕ

Современный Казахстан является полиэтническим государством, характеризуется этническим, языковым, конфессиональным многообразием. Межэтнические отношения тесно переплетены с социально-экономическими процессами. Многообразие форм и видов собственности во многом определяет динамичность качества жизни и занятости населения. Данный фактор оказывает существенное воздействие на социальные аспекты развития межэтнических отношений в обществе. Большую значимость имеет социальное государство, напрямую связанное с развитием экономики и гражданского общества. В Конституции РК в Статье 1 определено: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством,

высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» (Конституция РК). Реализация творческих способностей человека, его естественных и социальных потребностей, равные социальные возможности для всех членов общества – одни из основных критериев стабильности и конкурентоспособности полиэтнического государства.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье использован междисциплинарный подход к изучению социальных аспектов развития межнациональных отношений, также нашли применение сравнительно-исторический, структурно-функциональный методы, в рамках которых исследование имеет комплексный характер. Обозначенная проблематика рассматривается в системе демократических трансформационных процессов. Особое место в анализе социальной составляющей полиэтнического общества занимает модернизационный подход, который применяется как инструмент оценки социальных перемен и преобразований, дает возможность раскрыть особенности и характерные черты социальных аспектов развития межэтнических отношений в контексте построения Справедливого Казахстана.

Источниковедческую базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты, документы архивных фондов, аналитические и статистические материалы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Эффективная социальная политика, активная предпринимательская деятельность, применение инновационных технологий, повышение уровня цифровизации общества являются основой развития современного полиэтнического государства. Открытость, толерантность, взаимоуважение и согласие становятся основополагающими социокультурными ценностями межэтнических отношений как внутри этнических групп, так и между ними. Они способствуют укреплению социальной стабильности и гражданского мира в полиэтническом обществе. Широкое распространение получают такие признаки межэтнических отношений, как: 1) стремление к познанию культурного многообразия; 2) интерес и уважение к историческим традициям и обычаям других этносов; 3) углубление межэтнического диалога, взаимопонимания и общения.

С обретением независимости в Казахстане принципы государственности, толерантности, межэтнического согласия, законности стали приоритетной основой демократизации общества. Так, в апреле 1994 года Атырауским областным управлением по языкам «был проведен «круглый стол» по обсуждению проекта концепции этнокультурного образования Республики Казахстан. В нем приняли участие представители национально-культурных центров: корейского, болгарского, немецкого, русского, общества «Қазақ тілі», работники аппарата управления по языкам» (*Гос. арх. Ат. обл., ф. 355, оп. 1, д. 16, л. 26*). Они создавались на добровольной основе гражданами, их деятельность была направлена на развитие языка, этнической самобытности и культуры.

1 марта 1995 года Указом Президента Республики Казахстан № 2066 была образована Ассамблея народов Казахстана как консультативно-совещательный орган при Президенте РК и вела большую работу по развитию и укреплению межэтнических отношений в стране. Конституционная реформа 2007 года обозначила конституционный статус АНК и обеспечила ей гарантированное представительство в Парламенте. В соответствии с Указом Президента РК от 26 июля 2007 года № 370 Ассамблея народов Казахстана была переименована в Ассамблею народа Казахстана. Ассамблея народа Казахстана (АНК) вносит большой вклад в укрепление толерантных и дружественных отношений в полиэтническом обществе, является ярким свидетельством практического воплощения демократических ценностей, соблюдения конституционных прав и свобод человека. Деятельность АНК основана на Конституции РК, Законе РК «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 года № 70-IV, определившем нормативные правовые основы ее деятельности в сфере межэтнических отношений (Закон РК об АНК 2008). Одной из социокультурных основ межэтнических отношений выступает гуманизм, способствующий прогрессивному развитию социума и общественного сознания. Человеколюбие, забота о каждом человеке, защита его прав, создание условий для социального благополучия – ведущие принципы стабильности, улучшения интеллектуального, социально-экономического жизнеобеспечения полиэтнического общества. Такие институты социального государства, как семья, школа, учреждения, производство, сфера занятости и услуг, призваны прививать и распространять гуманистические идеи.

Важное значение имеет Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022–2026 годы, утвержденная Указом Президента РК от 15 сентября 2022 года № 1014 и целью которой является

обеспечение участия АНК «в разработке государственной политики по укреплению общественного согласия и общенационального единства на основе принципов казахстанского патриотизма, гражданского равноправия, объединяющей роли государственного языка, идеи «единство в многообразии», постоянной модернизации нации, а также политики интеркультурализма (*Указ Президента РК 2022*). Следует отметить, что «АНК является важнейшим связующим звеном между политической системой и гражданским обществом, призванным в этой своей функции институционализации прямых и обратных связей государственных органов управления с общественными организациями обеспечить эффективность их взаимодействия в сфере гармонизации межэтнических отношений» (*Шаукенова, Курганская и Дунаев 2023, 79*). С 2022 года АНК представлена в высшем законодательном органе – Сенате Парламента РК. Указом Главы государства по рекомендации АНК назначены 5 депутатов (*АНК 2023*).

Межэтнические отношения основываются на принципах гражданского мира и согласия, формируют демократические ценности в сознании граждан страны, оказывают огромное воздействие на укрепление социальных аспектов общества. В то же время динамичность гражданского общества способствует активизации принципов толерантности, открытости, доверия и диалога в межэтнических отношениях. В своем Выступлении в апреле 2024 года на XXXIII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Единство. Созидание. Прогресс» Глава государства Касым-Жомарт Токаев подчеркнул: «Единство и Солидарность всегда были и будут нашими главными ценностями и неизменным ориентиром всей государственной политики» (*Токаев 2024a*). АНК представляет собой определенную форму социальной общности, деятельность которой ориентирована на развитие демократических ценностей и толерантных межэтнических отношений. В своей деятельности она стремится к реализации социально значимых целей, что сплачивает и консолидирует общество, способствует активизации творческих, организационных и нравственных ресурсов социума.

Создание благоприятного социального климата важно для развития полиэтничного общества. По итогам переписи 2021 года численность казахов составила 13,4 млн человек, прирост с 2009 года составил 33,7% (10 млн – в 2009 г.) В общей численности доля казахов увеличилась с 63,1% до 70,4%. Также в числе национальностей с наибольшим количеством вошли русские – 2,9 млн человек, узбеки – 614 тыс. человек, украинцы – 387 тыс. человек и уйгуры – 290 тыс. человек

(Бюро национальной статистики 2023). Социальной составляющей межэтнических отношений выступают такие положения, как ориентация молодежи на выбор востребованных профессий, расширение социальных гарантий для малообеспеченных слоев населения, стимулирование бизнес-сообществ на создание новых рабочих мест. Поэтому одной из несущих фундаментальных основ социальной политики является занятость населения.

В целом, система занятости направлена на всестороннюю профессиональную подготовку, активное использование трудовых ресурсов и их трудоустройство. Так, Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек» предусматривала осуществление таких значимых мер, как: 1) обеспечение участников Госпрограммы техническим и профессиональным образованием и краткосрочным профессиональным обучением; 2) развитие массового предпринимательства; 3) развитие рынка труда через содействие занятости населения и мобильность трудовых ресурсов; 4) реализация комплексных мероприятий национального проекта «Жастар – ел тірегі» (Госпрограмма «Еңбек» 2017). Занятость и повышение качества жизни населения – характерные черты социального государства. Политика занятости взаимосвязана с государственными Программами социально-экономического развития страны. В Концепции развития рынка труда Республики Казахстан на 2024 – 2029 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2023 года № 1050, отмечается, что «рынок труда Казахстана находится под постоянным влиянием таких внутренних и внешних факторов, как демография, миграция и региональные диспропорции в распределении рабочей силы, цифровизация и автоматизация рабочих мест, внедрение искусственного интеллекта, приводящих, в том числе, к структурным изменениям в целом» (Концепция развития рынка труда 2023). Реализация Концепции способствует стабильности рынка труда, развитию малого и среднего бизнеса, предотвращению социальных вызовов и угроз, повышению благосостояния казахстанцев. Новые положения в деятельности центров трудовой мобильности и службы занятости основаны на полной цифровизации службы занятости.

Занятость населения в контексте социально-экономической трансформации современного общества определяет формирование новых социальных аспектов развития межэтнических отношений. Она охватывает всю социальную систему, концентрирует в себе институциональные и социокультурные ресурсы трудового потенциала страны. Та-

кие два основных фактора трудоустройства, как уровень безработицы и удовлетворенность населения условиями труда и занятости, оказывают большое влияние на социальное самочувствие полиэтнического общества. В условиях рынка сфера занятости имеет такие проблемные зоны, как несоответствие спроса и предложения на квалифицированные кадры, отток молодежи из сельской местности в города, где существуют определенные возможности для получения профессионального образования и специальности. Трудоустройство и дальнейший карьерный рост также являются весьма весомыми показателями стабильности социального государства.

Система занятости населения – это одно из магистральных направлений жизнедеятельности социального государства. В условиях цифровых технологий особую актуальность приобретает внедрение новых программ подготовки высококвалифицированных специалистов, способных быть конкурентоспособными на рынке труда. Речь идет также об оптимизации трудовой миграции, так как важно обеспечить занятость населения с учетом специфики и особенностей социально-экономического развития областей Казахстана и их потребностей в трудовых ресурсах. Занятость населения выступает как ключевой индикатор социального благополучия общества, интегрирующий в себе эффективность модернизационного курса, изменения в демографической сфере, а также востребованность наукоемких отраслей. Население – это живой социальный организм, способный адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности общества. Особое внимание необходимо уделять социальному развитию молодежи. В основе своей она активна, целеустремленна, конкурентоспособна, гармонично вписывается в систему мирового образовательного пространства, международных стандартов и технологий. Молодежь воплощает прорывные идеи и принимает непосредственное участие в реализации модернизационного курса страны.

Модернизационные процессы и инновационные технологии являются составной частью рыночной экономики и социальных отношений в обществе. Происходят структурные изменения в сфере занятости, появляются новые требования к навыкам труда. Необходимо стратегическое планирование и прогнозирование социально-экономической ситуации, рынка труда и потенциальных трудовых ресурсов. В этом случае определенную роль призваны сыграть службы занятости и трудоустройства населения. Одна из главных их функций заключается в том, чтобы систематизировать спрос и предложение на рынке труда, проводить анализ и мониторинг безработицы, составлять информационную

базу об имеющихся вакансиях. Важно оказывать социальную, юридическую и психологическую поддержку нетрудоустроенной части населения. Именно эта часть общества испытывает трудности в социализации и накоплении собственного профессионального портфолио, имеет слабые знания о современном рынке труда. Из-за отсутствия навыков профессиональной деятельности она лишена возможности активно проявлять такие необходимые на производстве качества, как коммуникативность, партнерство, инициативность. Вследствие этих факторов данная социальная группа населения неконкурентоспособна, поэтому работодатель предпочтение отдает работникам с определенным трудовым стажем, имеющим практический опыт, чем неопытным работникам. Таким образом, социальные аспекты оказывают существенное воздействие на укрепление стабильности полиэтнического общества.

XXI век определяет функциональность постиндустриального, информационного общества, в котором ключевые позиции занимают инновационные технологии, электронное правительство, массовая персональная компьютеризация, открытость и доступность трансграничных информационно-телекоммуникационных сетей. В полиэтническом социуме важно формирование адекватных новому уровню производства и потребления социальных отношений. Поэтому большую актуальность имеет развитие совершенно нового типа экономики, основанной на кластерной политике и IT-технологиях, выпуске конкурентоспособной продукции, объединении научно-образовательного и производственного потенциалов, создании единого информационно-коммуникационного пространства. Данное направление ярко проявляется в процессе осуществления таких положений, как: 1) поддержка гражданских инициатив в вопросах реализации Государственных Программ развития страны; 2) утверждение в общественном сознании социокультурных ценностей и нравственных норм демократии; 3) укрепление приоритетов социального партнерства и социальной справедливости в формате отношений власти, бизнеса и институтов гражданского общества; 4) содействие регулированию и гармонизации трудовых отношений в учреждениях, сфере занятости и на производстве в рамках поддержки функциональных основ профсоюзов; 5) достижение общепринятых мировых стандартов качества жизни, всемерно обеспечивающих рост благосостояния человека и общества в целом. В целом, «качество жизни рассматривается как интегральный показатель социальной безопасности в обществе по ряду причин: - качество жизни является одним из факторов, дифференцирующих социальные группы; - индикаторы качества жизни охватывают практически все элементы социальной сферы;

- социальная защищенность как показатель качества жизни является ключевым понятием, которое сочетает в себе риск и безопасность; - достижение устойчивого качества жизни считается одним из условий национальной безопасности страны» (Саурова 2019, 90). Гармонизация интересов личности с интересами полиэтнического государства – характерная черта развития межэтнических отношений. Следует подчеркнуть, что «участие граждан в общественных и политических процессах – это акт доверия власти. Поэтому развитие действенных каналов участия граждан в формировании политик и решений, несомненно, обогащает политическую культуру страны» (Сельтеев 2021, 133).

Социальные аспекты развития межэтнических отношений в казахстанском обществе основываются на функциональности социальной защиты и социальной безопасности общества. Важно отметить, что «в обществе формируются новые модели поведения и укореняются новые ценности. Началось обновление политической и общественной жизни, менталитета и культурного кода нации» (Токаев 2024b). В системе построения Справедливого Казахстана актуально новое понимание правового государства, «в котором все граждане равны перед законом, в котором равные возможности для всех базируются на строгом соблюдении законов, правил и норм» (Токаев 2024с).

В рамках тридцатилетия Ассамблеи народа Казахстана 24 января 2025 года в Астане была проведена Международная научно-практическая конференция на тему «Политика единства и солидарности в Казахстане: опыт и перспективы», организованная Ассамблеей народа Казахстана, Институтом истории государства Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Национальным музеем Республики Казахстан. Большое внимание было уделено рассмотрению таких основных тематических направлений, как роль Ассамблеи народа Казахстана в развитии политики единства и солидарности; актуальные вопросы исследования межэтнических отношений в контексте исторической практики и современности, идентичности, ценностей, коммуникации и разнообразия в современном обществе.

Таким образом, в условиях построения Справедливого Казахстана, углубления демократизации общества социальные аспекты развития межэтнических отношений тесно взаимосвязаны с новыми направлениями и тенденциями рыночной экономики, социальной защиты и социальной безопасности, ценностями гуманизма, толерантности и социальной справедливости.

ВЫВОДЫ

Социальные аспекты развития межэтнических отношений в Казахстане имеют большую актуальность и значимость. Социум является одним из основных ресурсов развития межэтнических отношений и осуществления модернизационных процессов в казахстанском обществе. Регулирование технологий занятости населения представляет собой составную часть социальной политики государства. Важно проводить анализ занятости населения в регионах, укреплять социальную организацию общества в контексте реализации концепции «Слышащего государства». Сложнейшие проблемы, риски и вызовы современной жизни оказывают существенное влияние на развитие профессиональных, жизненных, идейно-нравственных позиций граждан, а также на их социальную, демографическую и гражданскую активность. Социальные ориентиры населения во многом определяют стабильное и перспективное развитие полиэтнического общества. Поэтому государство призвано позитивно, ответственно и системно решать актуальные вопросы в социальной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Adilet.zan.kz. 2008. *Об Ассамблее народа Казахстана. Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года № 70-IV*. Дата обращения 20 ноября 2024. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000070_/links.

Adilet.zan.kz. 2022. *Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022–2026 годы*. Указ Президента Республики Казахстан от 15 сентября 2022 года № 1014. Дата обращения 25 ноября 2024. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>

Adilet.zan.kz. 2023. *Об утверждении Концепции развития рынка труда Республики Казахстан на 2024–2029 годы*. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2023 года № 1050. Дата обращения 02 декабря 2024. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001050>.

Akorda.kz. *Конституция Республики Казахстан*. Дата обращения 20 ноября 2024. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

Akorda.kz. 2024b. *Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм»*. Дата обращения 12 декабря 2024. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>.

Akorda.kz. 2024a. *Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на XXXIII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Единство. Созидание. Прогресс»*. Дата обращения 30 ноября 2024. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-hhhiii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-edinstvo-sozidanie-progress-2533949>.

Akorda.kz. 2025. *Касым-Жомарт Токаев: «Цель – укрепить экономику и суверенитет»*. Интервью Главы государства газете «Ана тили». Дата обращения 12 декабря 2024. <https://akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-cel-ukreplit-ekonomiku-i-suverenitet-20524>.

Egov.kz. 2021. *Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек»*. Дата обращения 02 декабря 2024. https://egov.kz/cms/ru/articles/job_search/zanyatost_2020.

GOV.kz. 2023. *Бюро национальной статистики опубликовало тематический сборник по Национальному составу населения по итогам переписи 2021 года*. 02 ноября 2023. Дата обращения 30

ноября 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/645964?lang=ru>.

Ассамблея народа Казахстана. 2023. *Ассамблея народа Казахстана. 26 апреля 2023*. Дата обращения 25 ноября 2024. [https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-berlin/press/article/details/122792#:~:text=Ассамблея%20народа%20Казахстана%20\(АНК\)%20образована,ассамблеи%2С%20их%20возглавляют%20соответствующие%20акимы](https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-berlin/press/article/details/122792#:~:text=Ассамблея%20народа%20Казахстана%20(АНК)%20образована,ассамблеи%2С%20их%20возглавляют%20соответствующие%20акимы)

Государственный архив Атырауской области. Ф.355. – Оп.1. – Д.16. – Л.26.

Саиров, Е. Б., ред. 2019. *Перспективы повышения качества жизни и развития человеческого капитала в условиях модернизации Казахстана*: монография. Нур-Султан.

Сельтеев, У. К., ред. 2021. *Практики «слышащего государства»: механизмы, инструменты и направления развития*: монография. Нур-Султан: Институт Евразийской интеграции.

Шаукенова, З., Курганская В., и Дунаев Ю. 2023. *Ассамблея народа Казахстана как институт политики интеркультурализма. Адам әлемі 1 (95): 73–83.*

REFERENCES:

Adilet.zan.kz. 2008. Ob Assamblee naroda Kazahstana. Zakon Respubliki Kazahstan ot 20 oktjabrja 2008 goda № 70-IV. Data obrashhenija 20 nojabrja 2024. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000070_/links .

Adilet.zan.kz. 2022. Ob utverzhdanii Konceptii razvitija Assamblei naroda Kazahstana na 2022–2026 gody. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 sentjabrja 2022 goda № 1014. Data obrashhenija 25 nojabrja 2024. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>

Adilet.zan.kz. 2023. Ob utverzhdanii Konceptii razvitija rynka truda Respubliki Kazahstan na 2024–2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 nojabrja 2023 goda № 1050. Data obrashhenija 02 dekabrja 2024. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001050> .

Akorda.kz. Konstitucija Respubliki Kazahstan. Data obrashhenija 20 nojabrja 2024. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution .

Akorda.kz. 2024b. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij

rost, obshchestvennyj optimizm». Data obrashhenija 12 dekabrja 2024. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyj-optimizm-285014>.

Akorda.kz. 2024a. Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na XXXIII sessii Assamblei naroda Kazahstana «Edinstvo. Sozidanie. Progress». Data obrashhenija 30 nojabrja 2024. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-hhhiii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-edinstvo-sozidanie-progress-2533949>.

Akorda.kz. 2025. Kasym-Zhomart Tokaev: «Cel' – ukrepit' jekonomiku i suverenitet». Interv'ju Glavy gosudarstva gazete «Ana tili». Data obrashhenija 12 dekabrja 2024. <https://akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-cel-ukrepit-ekonomiku-i-suverenitet-20524>.

Egov.kz. 2021. Gosudarstvennaja programma razvitija produktivnoj zanjatosti i massovogo predprinimatel'stva na 2017–2021 gody «Ehpek». Data obrashhenija 02 dekabrja 2024. https://egov.kz/cms/ru/articles/job_search/zanyatost_2020.

GOV.kz. 2023. Bjuro nacional'noj statistiki opublikovalo tematiceskij sbornik po Nacional'nomu sostavu naselenija po itogam perepisi 2021 goda. 02 nojabrja 2023. Data obrashhenija 30 nojabrja 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/645964?lang=ru>.

Assambleja naroda Kazahstana. 2023. Assambleja naroda Kazahstana. 26 aprelja 2023. Data obrashhenija 25 nojabrja 2024. [https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-berlin/press/article/details/122792#:~:text=Assambleja%20naroda%20Kazahstana%20\(ANK\)%20obrazovana,assamblei%20ih%20vozglavljaljut%20sootvetstvujushhie%20akimy](https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-berlin/press/article/details/122792#:~:text=Assambleja%20naroda%20Kazahstana%20(ANK)%20obrazovana,assamblei%20ih%20vozglavljaljut%20sootvetstvujushhie%20akimy)

Gosudarstvennyj arhiv Atyrauskoj oblasti. F.355. – Op.1. – D.16. – L.26.

Sairov, E. B., red. 2019. Perspektivy povyshenija kachestva zhizni i razvitija chelovecheskogo kapitala v uslovijah modernizacii Kazahstana: monografija. Nur-Sultan.

Sel'teev, U. K., red. 2021. Praktiki «slyshashhego gosudarstva»: mehanizmy, instrumenty i napravlenija razvitija: monografija. Nur-Sultan: Institut Evrazijskoj integracii.

Shaukenova, Z., Kurganskaja V., i Dunaev Ju. 2023. Assambleja naroda Kazahstana kak institut politiki interkul'turalizma. Adam ðlemi 1 (95): 73–83.

МРНТИ
03.20

Рустем Досмурзинов

PhD докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
младший научный сотрудник Института истории государства КН МНВО РК
Астана, Казахстан
e-mail: rustem.dosmurzinov@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ПЕРИОД 2021-2023 ГГ.

Аннотация. В статье раскрываются основные достижения и успехи отечественной системы технического и профессионального образования в период 2021-2023 гг. Целью настоящего исследования является определить основные тенденции отечественной системы технического и профессионального образования за период с 2021 по 2023 годы.

Основным методом исследования стал метод анализа документов. Главными источниками исследования стали отечественные и зарубежные базы данных, а также крупные программные документы, направленные на развитие сферы технического и профессионального образования.

Очевидно, что квалифицированные специалисты среднего звена должны составить основную рабочую силу для растущей экономики. Развивающаяся специализация труда создает новые проблемы для его рынка, а пресловутая пословица о том, что «кадры решают все», актуальна в современных условиях, как никогда ранее.

Ключевые слова: колледжи, техническое и профессиональное образование, система образования, статистические данные, демография, Республика Казахстан.

Рустем Досмурзинов

2021-2023 ЖЫЛДАР АРАСЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТЕХНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ КӘСІПТІК БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ӨЗЕКТІ ҮРДІСТЕР

Аңдатпа. Мақалада 2021-2023 жылдардағы отандық техникалық және кәсіптік білім беру жүйесінің негізгі жетістіктері мен жетістіктері сипаттап көрсетілген. Зерттеуіміздің мақсаты 2021-2023 жылдар аралығындағы отандық техникалық және кәсіптік білім беру жүйесінің негізгі үрдістерін анықтау болып табылады.

Зерттеудің негізгі әдісі – құжаттарды талдау. Зерттеудің негізгі дереккөздері отандық және шетелдік деректер базасы, сондай-ақ техникалық және кәсіптік білім беру саласын дамытуға бағытталған ірі бағдарламалық құжаттар болды.

Өсіп келе жатқан экономиканың негізгі жұмыс күшін білікті орта буын мамандары құруы керек екені анық. Дамып келе жатқан мамандану еңбектің нарығы үшін жаңа проблемалар туғызады, ал «жақсы кадрлар» барлығына ортақ болады деген қағида қазіргі жағдайда бұрынғыдан да өзекті болып тұр.

Түйін сөздер: колледждер, техникалық және кәсіптік білім, білім жүйесі, статистикалық мәліметтер, демография, Қазақстан Республикасы.

Rustem Dosmurzinov

CURRENT TRENDS IN THE SYSTEM OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE PERIOD 2021-2023

Abstract. The paper reveals the main achievements and successes of the domestic system of technical and vocational education in the period 2021-2023. The purpose of this study is to determine the main trends of the domestic system of technical and vocational education for the period from 2021 to 2023.

The main method of the study was the method of document analysis. The main sources of the study were domestic and foreign databases, as well as major program documents aimed at the development of the sphere of technical and vocational education.

It is obvious that qualified middle-level specialists should constitute the main labor force for the growing economy. The developing specialization of labor creates new problems for its market, and the proverbial phrase that ‘human resources decide everything’ is more relevant in modern conditions than ever before.

Keywords: *colleges, technical and vocational education, educational system, statistical data, demography, Republic of Kazakhstan.*

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан продолжает демонстрировать стабильную динамику по всем ключевым показателям социально-экономического развития. Индекс человеческого развития страны (HCI), несмотря на небольшое снижение в 2018-2020 годы, имеет тенденции к постепенному и неуклонному росту (World Bank 2024). Глава государства К.-Ж. К. Токаев в выступлении на расширенном заседании правительства, состоявшегося в начале текущего года, обозначил в качестве первоочередной цели увеличение ВВП страны до 450 миллиардов долларов к 2029 году (Akorda 2024a). Рост экономики зависит от производственных мощностей и человеческого капитала.

Очевидно, что квалифицированные специалисты среднего звена должны составить основную рабочую силу для растущей экономики. Известно, что важным показателем уровня развития и процветания страны является качество трудовых ресурсов и человеческого потенциала. Его основой выступает эффективная система образования, представляющая собой иерархичную и взаимосвязанную структуру. В свою очередь, фундаментом данной структуры, как и современной рыночной экономики, становится среднее техническое и профессиональное образование (далее также – ТиПО).

Поэтому возникает необходимость в проведении анализа системы ТиПО и подготовки рабочих кадров, для того, чтобы оценить текущее положение на рынке труда и спрогнозировать ситуацию в будущем. По результатам интервью, проведенного опроса, проведенного в 2022 году НАО «Talar», 79% работодателей нуждаются в квалифицированных рабочих специалистах (Enbek 2024a).

Целью настоящего исследования является определить основные успехи отечественной системы технического и профессионального образования за период с 2021 по 2023 годы. Основным методом исследования стал метод анализа документов.

В сфере технического и профессионального образования Казахстана действуют государственные и региональные программы, такие как национальный проект «Жас маман», национальная программа «Серпін-2050», Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы, «Бесплатное профессионально-техническое образование». Увеличение государственного заказа на подготовку кадров с техническим и профессиональным образованием является поручением Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева, возложенным Президентом в Послании народу в 2022 году (Akorda 2024b).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными источниками исследования стали статистические данные, опубликованные на сайтах отечественных и зарубежных учреждений, а также программные документы. Кроме того, материалами для анализа выступили статистические данные отечественных государственных и зарубежных организаций, материалы аналитических отчетов и публикации в СМИ о развитии технического и профессионального образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За последние три года сфере технического и профессионального образования страны сложилась ситуация, когда в условиях устойчивого роста численности студентов и преподавателей происходит уменьшение числа учебных заведений. Убывание числа учебных организаций ТиПО связано с усилением мер ответственности по отношению к подобным учебным заведениям.

Исходя из материалов демографической статистики, вероятно, в нашей стране нагрузка на организации образования, в том числе и в системе ТиПО, будет возрастать. Предположительно, что возникнет необходимость увеличения как общего количества учебных заведений в системе ТиПО, так и их фактической мощности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

КАЗАХСТАНСКАЯ СИСТЕМА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ

Согласно Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы, требования к деятельности образовательных учреждений были усилены (Adilet 2024a). Образовательный процесс в учреждениях ТиПО должен соответствовать государственному общеобязательному стандарту образования, типовым правилам деятельности организаций. Видимо, что не все учреждения ТиПО являются конкурентоспособными на рынке образования. По данным Бюро национальной статистики, количество учебных заведений ТиПО в стране имеет тенденции к уменьшению на протяжении последних 5 лет (Stat.gov.kz 2024a). Сокращение количества учебных заведений ТиПО было вызвано ужесточением законодательства по отношению к их деятельности (Zakon.kz 2024a), (Zakon.kz 2024b), (GOV.kz 2024a). Общее количество учебных заведений технического и профессионального образования (далее также – ТиПО) в 2023 году в Казахстане было равно 711 учреждениям. Сведения за предыдущие годы указаны в нижеследующей таблице 1.

Табл. 1 – Количество учебных заведений ТиПО в Казахстане

Год	Количество учебных заведений ТиПО (с учетом филиалов)
2021	724
2022	718
2023	711*

Источник: <https://stat.gov.kz>*

В Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы в качестве стратегической задачи обозначено увеличение количества ученических мест в учреждениях ТиПО 5. (Adilet 2024b). За последние три года численность обучающихся в учебных заведениях ТиПО имеет тенденцию к росту (Stat.gov.kz 2024b). Сведения о численности обучающихся в них за 2021-2023 годы указаны в таблице 2.

Табл. 2 – Численность студентов учебных заведений ТиПО

Год	Численность студентов учебных заведений ТиПО
2021	494 042
2022	525 909
2023	547 994*

Источник:* <https://stat.gov.kz>

Увеличение заказ на подготовку кадров с техническим и профессиональным образованием является, как уже было указано выше, поручением Президента страны. Как показал анализ сведений за последние 3 года, в учреждениях ТиПО численность обучающихся на основе государственного заказа увеличивается. Данный показатель увеличивается, потому что ежегодно возрастает количество мест, выделенных на основе госзаказа. Сведения о выделенных местах на основе государственных грантов показаны в таблице 3.

Табл. 3 – Количество мест, выделенных для учреждений ТиПО на основе госзаказа

Год	Количество мест
2021	72 300
2022	125 000
2023	133 000
2024	145 000

Источник:* <https://stat.gov.kz>

В ходе выступления на Республиканском съезде педагогов, состоявшемся в 2023 году, Глава государства придал важное значение повышению квалификации казахстанских педагогов и их социального положения (Akorda 2024c). В 2021 году в системе технического и профессионального образования было занято 36083 преподавателей и 5424 мастеров производственного обучения (GOV.kz 2024b). В 2023-2024 учебном году в организациях ТиПО было занято 38222 преподавателей и 5419 мастеров производственного обучения (GOV.kz 2024c). Таким образом, количество преподавателей увеличивается. Общее количество педагогов и преподавателей учреждений среднего технического и профессионального образования в 2024 году составила 42 тыс. чел. (GOV.kz 2024d). Количество преподавателей в учреждениях растет

по восходящей линии. К настоящему времени коэффициент соотношения педагогов и студентов в системе ТиПО составляет 1:13. Данный индикатор является положительным результатом, поскольку показывает хорошее соотношение преподавателей и обучающихся.

Таким образом, в сфере технического и профессионального образования сложилась ситуация, когда в условиях устойчивого роста численности обучающихся и педагогов происходит уменьшение числа учебных заведений. Убывание числа учебных организаций ТиПО обусловлено усилением мер ответственности по отношению к ним и направлено на улучшение качества образования.

Выпускники учреждений ТиПО занимают все более выгодное положение на рынке труда многих развитых государств. Зарубежные страны, столкнувшись с нехваткой рабочих, активно привлекают наших выпускников. В структуре эмиграции молодых специалистов, в цифровом выражении колеблющейся от 10 до 17 тыс. человек, происходит смещение фокуса на выезд выпускников учреждений ТиПО. Данное явление создает определенные трудности для казахстанских предприятий, потому что квалифицированные кадры уезжают из страны. Больше всего при этом теряют отрасли, требующие специалистов с рабочими профессиями.

Тем не менее международные стажировки способствуют профессиональному росту обучающихся в учреждениях ТиПО. Программы таких стажировок имеют важное значение для развития профессиональных компетенций студентов. Студенты, прошедшие стажировки в ведущих зарубежных учреждениях ТиПО, возвращаются в родную страну квалифицированными специалистами.

Как показал анализ, за последние пять лет, количество казахстанцев в возрасте 15-34 лет, выехавших за пределы республики составило почти 65 тыс. человек (Enbek 2024b). Кроме того, удельный вес выпускников вузов снизился на 3%, в то время как удельный вес специалистов с ТиПО в возрасте до 35 лет – напротив, почти удвоился, составив 15 % (Enbek 2024c).

На внутреннем рынке труда выпускники казахстанских учреждений ТиПО не всегда трудоустраиваются на качественные рабочие места. Согласно выборочному анкетированию Бюро национальной статистики, более пятой части молодых специалистов трудоустроено не по специальности (Enbek 2024d). Такая ситуация связана прежде всего связана с качеством образования в учреждениях ТиПО, уровнем их материально-технического оснащения, а также с базой практик и бизнес-средой.

Тем не менее растущий спрос на выпускников рабочих специальностей позволит решить и эту проблему.

В Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы обновление материально-технического обеспечения учреждений ТиПО рассматривается в качестве важной задачи. В системе ТиПО, существуют многие вопросы, требующие кардинальных решений. Так, в какой мере образовательные учреждения технического и профессионального образования обеспечивают потребности рынка труда в квалифицированных кадрах? Насколько компетенции отечественных специалистов и качество образования в ТиПО соответствуют мировым стандартам? И наконец, в какой степени конкурентным и отвечающим вызовам современности является отечественный рынок труда? Подобные вопросы, содержащие риски для развития ТиПО, должны находиться на особом внимании государственных органов.

В программных документах государственных органов, учреждений технического и профессионального образования важное значение уделяется модернизации материально-технического оснащения. Развитие его потенциала рассматривается в качестве стратегической задачи. Эта задача является важнейшей, так как в национальном докладе «Рабочая сила будущего: молодежь на рынке труда Казахстана» отмечается, что в стране современным оборудованием к 2022 году было оснащено только 25% учреждений ТиПО (Enbek 2024e).

Данный факт является риском развития сферы ТиПО. Поэтому в программном документе среди приоритетов указаны два положения, связанные с модернизацией материально-технического оснащения – автоматизация бизнес-процессов для повышения проактивности, доступности и качества социальных услуг, а также сопровождение цифровой инфраструктуры социально-трудовой сферы для обеспечения высокой отказ от устойчивости и защиты персональных данных (Enbek 2024f).

Несомненно, что мегаполисы притягивают людей благодаря более высокому уровню и условиям жизни, а также возможностями для трудоустройства. Так, в городах республиканского значения (столице г. Астана, гг. Алматы, Шымкент, Байконур) расположено 154 учреждения (19,9%) среднего технического и профессионального образования (Stat.gov.kz 2024c), (Vipusknik.kz 2024). В таблице 4 указаны сведения о количестве учебных заведений ТиПО и количестве обучающихся в таких образовательных учреждениях к началу 2023-2024 года.

Табл. 4 – Статистические данные городов республиканского значения

Город республиканского значения	Количество учебных заведений ТиПО*	Количество обучающихся в ТиПО
г. Астана	30	37 603
г. Алматы	82	88 285
г. Шымкент	38	53 906
г. Байконур	4	-
<i>Источник**:</i> https://stat.gov.kz		

Как мы видим из данных таблицы 5, среди городов республиканского значения наибольшее количество студентов (49%) учреждений технического и профессионального образования обучается в крупнейшем городе страны – Алматы. Кроме того, в мегаполисе расположено наибольшее количество учебных заведений ТиПО (53,2%). Город Шымкент, находящийся в центре густонаселенного региона, опережает столицу как по количеству обучающихся в системе ТиПО (на 21%), так и по количеству самих образовательных учреждений (на 30,2%). Таким образом, наибольший удельный вес обучающихся в учреждениях ТиПО составляет контингент студентов учреждений ТиПО в городах республиканского значения.

Тем не менее большинство промышленных предприятий расположено в регионах, а не в больших городах. Поэтому необходимо увеличивать качество и материально-техническое обеспечение учреждений ТиПО в областях страны.

Можно заключить, что казахстанские учреждения ТиПО готовят специалистов по широкому спектру специальностей на основе дуального обучения. Количество студентов в региональных учреждениях ТиПО увеличивается, практика многих обучающихся связана с производством.

В Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы большое внимание уделяется различным мерам привлечения бизнеса к подготовке кадров (Adilet 2024с). Роль государственно-частного партнерства и ответственность бизнеса по подготовке специалистов возрастает. В проекте, финансируемом компанией «ERG», были задействованы 14 колледжей республики из Актюбинской (3), Костанайской (3) и Павлодарской областей (8). Основным оператором проекта было определено ТОО «BTS Education». Подготовка кадров осуществляет-

ся для приоритетных отраслей, таких как механика и металлообработка, электротехника и энергетика, электроника и автоматизация, строительные работы и гражданское строительство (GOV.kz 2024e). Таким образом, в содержании образовательных программ казахстанских учреждений ТиПО важное значение уделено взаимосвязи теоретической и практической форм подготовки обучающихся и преподавателей. В современный период важную роль в подготовке кадров играет отечественный бизнес.

Казахстан принимает активное и деятельное участие в международном движении «Ворлдскиллс», направленного на популяризацию рабочих профессий и модернизацию условий производства. В стране развиваются локальные движения и проводятся республиканские чемпионаты, в которых участвуют студенты учреждений технического и профессионального образования. Результатом проведения республиканских конкурсов стало то, что на мировом чемпионате «WorldSkills-2024» впервые в своей истории сборная нашей страны завоевала 7 медальонов отличия (24KZ 2024).

Влияние демографической ситуации на сферу образования в стране

Основной контингент студентов в сфере ТиПО относится к возрастной когорте от 15 до 19 лет, родившихся в период с 2006 по 2009 год. Общее количество родившихся в данный период составляет 1 337 652 человека. Вместе с тем, в последние пять лет, как указано в нижеследующей таблице 5, в Казахстане были достигнуты рекордные показатели уровня рождаемости.

Табл. 5 – Количество родившихся в период 2006-2023 гг.

Год	Количество родившихся
2006	301 756
2007	321 963
2008	357 555
2009	357 552
2010	367 752
2011	372 544
2012	379 121
2013	393 421

2014	401 066
2015	398 561
2016	400 640
2017	390 520
2018	397 947
2019	403 064
2020	425 625
2021	450 652
2022	403 500
2023	387 991
<i>Источник*: https://stat.gov.kz</i>	

Уровень рождаемости возрастает почти ежегодно. Соответственно, в будущем будет возрастать нагрузка на организации образования, в том числе и в системе ТиПО. Предположительно, возникнет необходимость увеличения как численности учебных заведений в данной сфере, так и их фактической мощности.

ВЫВОДЫ

В Казахстане ежегодно увеличивается численность обучающихся в учреждениях технического и профессионального образования. Данный показатель имеет тенденции к повышению не только благодаря демографическому росту, но и интенсивной поддержке со стороны государства. Казахстанские организации технического и профессионального образования открывают новые специальности и развивают новые направления, уделяют внимание современному техническому оснащению и организуют стажировки в ведущих отечественных и зарубежных предприятиях. Действенным механизмом реализации этих достижений стало государственно-частное партнерство. Отечественный бизнес активно содействует подготовке кадров для всех отраслей экономики.

Учреждения технического и профессионального образования в Казахстане укрепляют позиции в отечественных и международных состязаниях, направленных на повышение престижа рабочих профессий. Об этом свидетельствуют успехи казахстанских студентов на ведущих конкурсах.

На основе выводов, можно привести следующие рекомендации:

- увеличивать число мест, выделяемых на основе госзаказа, обращая внимание на демографические показатели и потребности современного рынка труда;
- увеличивать количество учреждений ТиПО в регионах страны;
- продолжить поддержку частных компаний, осуществляющих совместные программы подготовки кадров в сфере ТиПО.

В целом, учреждения технического и профессионального образования в Казахстане укрепляют свои позиции на отечественном и мировом рынке образования. Государственная политика в сфере технического и профессионального образования способствует повышению престижа рабочих профессий. Качественная подготовка специалистов для приоритетных отраслей экономики содействует развитию их успешной карьеры. Квалифицированные кадры, работающие в различных отраслях производства, обеспечивают в совокупности стабильный экономический рост страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Adilet.zan.kz. 2024. *Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023–2029 годы*. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000249>.

Akorda.kz. 2024a. *Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании правительства*. Дата обращения 20 ноября 2024. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelst-va-71442>.

Akorda.kz. 2024b. *Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»*. Дата обращения 20 ноября 2024. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-narodu-kazahstana-181130>.

Akorda.kz. 2024c. *Глава государства принял участие в Республиканском съезде педагогов*. Дата обращения 20 ноября 2024. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-respublikanskom-syezde-pedagogov-594513>.

Enbek.kz. 2024. *Национальный доклад «Рабочая сила будущего: молодежь на рынке труда Казахстана»*. Дата обращения 19 ноября 2024. <https://erdo.enbek.kz/main/publish/1>.

GOV.kz. 2024a. *Ежегодный отчет Министерства образования и науки по реализации национального проекта «Качественное образование «Образованная нация» в 2021 году*. Дата обращения 20 ноября 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/277676?lang=ru>.

GOV.kz. 2024b. *До 133 тысяч мест увеличился государственный образовательный заказ в колледжах страны*. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/616760?lang=ru>.

GOV.kz. 2024c. *В организациях технического и профессионального образования увеличен государственный заказ*. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/-press/news/details/772586?lang=ru>.

GOV.kz. 2024d. *Сайт Министерства просвещения Республики Казахстан*. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/activities/271?lang=ru>.

GOV.kz. 2024е. Сайт ГУ «Управление образования Павлодарской области». Дата обращения 15 ноября 2024 <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-edu/activities/2211?lang=ru>.

Kazakhstan. 2024. *WorldBank.org*. Дата обращения 14 ноября 2024. <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan?view=chart>.

Stat.gov.kz. 2024. Сайт Бюро национальной статистики. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/3952/>.

Vipusnik.kz. 2024. Все колледжи Казахстана. Дата обращения 19 ноября 2024. <https://vipusnik.kz/institutions/college>.

Zakon.kz. 2024а. Четыре вуза и 29 колледжей на стадии закрытия. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6012248-chetyre-vuza-i-29-kolledzhei-na-stadii-zakrytiia-mon-rk.html>.

Zakon.kz. 2024б. Закрытие вузов и колледжей: на каких условиях переводят студентов. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6014275-zakrytie-universitetov-i-kol-ledzhei-v-rk-kuda-i-na-kakikh-usloviiakh-perevodiat-studentov.html>.

24KZ. 2024. Казахстанские студенты произвели фурор на *WorldSkills-2024*. Дата обращения 15 ноября 2024. <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/670801-kazakhstanskije-studenty-proizveli-furor-na-worldskills-2024>.

REFERENCES:

Adilet.zan.kz. 2024. Konceptcija razvitija doshkol'nogo, srednego, tehničeskogo i professional'nogo obrazovanija Respubliki Kazahstan na 2023–2029 gody. Data obrashhenija 15 nojabrja 2024. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000249>.

Akorda.kz. 2024а. Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na rasshirennom zasedanii pravitel'stva. Data obrashhenija 20 nojabrja 2024. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelst-va-71442>.

Akorda.kz. 2024б. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo». Data obrashhenija 20 nojabrja 2024. <https://>

www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130.

Akorda.kz. 2024c. Glava gosudarstva prinjal uchastie v Respublikanskom s#ezde pedagogov. Data obrashhenija 20 nojabrja 2024. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-respublikanskom-sezde-pedagogov-594513>.

Enbek.kz. 2024. Nacional'nyj doklad «Rabochaja sila budushhego: molodezh' na rynke truda Kazahstana». Data obrashhenija 19 nojabrja 2024. <https://erdo.enbek.kz/main/publish/1>.

GOV.kz. 2024a. Ezhegodnyj otchet Ministerstva obrazovanija i nauki po realizacii nacional'nogo proekta «Kachestvennoe obrazovanie «Obrazovannaja nacija» v 2021 godu. Data obrashhenija 20 nojabrja 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/277676?lang=ru>.

GOV.kz. 2024b. Do 133 tysjach mest uvelichilsja gosudarstvennyj obrazovatel'nyj zakaz v kolledzhah strany. Data obrashhenija 15 nojabrja 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/616760?lang=ru>.

GOV.kz. 2024c. V organizacijah tehničeskogo i professional'nogo obrazovanija uvelichen gosudarstvennyj zakaz. Data obrashhenija 15 nojabrja 2024 <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/-press/news/details/772586?lang=ru>.

GOV.kz. 2024d. Sajt Ministerstva prosveshhenija Respubliki Kazahstan. Data obrashhenija 15 nojabrja 2024. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/activities/271?lang=ru>.

GOV.kz. 2024e. Sajt GU «Upravlenie obrazovanija Pavlodarskoj oblasti». Data obrashhenija 15 nojabrja 2024 <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-edu/activities/2211?lang=ru>.

Kazakhstan. 2024. WorldBank.org. Data obrashhenija 14 nojabrja 2024. <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan?view=chart>.

Stat.gov.kz. 2024. Sajt Bjuro nacional'noj statistiki. Data obrashhenija 15 nojabrja 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-education-inno/publications/3952/>.

Vipusnik.kz. 2024. Vse kolledzhi Kazahstana. Data obrashhenija 19 nojabrja 2024. <https://vipusnik.kz/institutions/college>.

Zakon.kz. 2024a. Chetyre vuza i 29 kolledzhej na stadii zakrytija. AData obrashhenija 15 nojabrja 2024. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6012248-chetyre-vuza-i-29-kolledzhei-na-stadii-zakrytiia-mon-rk.html>.

Zakon.kz. 2024b. Zakrytie vuzov i kolledzhej: na kakih uslovijah perevodjat studentov. Data obrashhenija 15 nojabrja 2024. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6014275-zakrytie-universitetov-i-kol-ledzhei-v-rk-kuda-i-na-kakikh-usloviakh-perevodiat-studentov.html>.

24KZ. 2024. Kazahstanskie studenty proizveli furor na WorldSkills-2024. Data obrashhenija 15 nojabrja 2024. <https://24.kz/ru/news/obrazovanie-i-nauka/item/670801-kazahstanskie-studenty-proizveli-furor-na-worldskills-2024>.